

WORLD SCIENCE

№ 7(11), Vol.3, July 2016

Copies may be made only from legally acquired originals.

A single copy of one article per issue may be downloaded for personal use (non-commercial research or private study). Downloading or printing multiple copies is not permitted. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without prior written permission of the Publisher.

Founder –
ROSTranse Trade F Z C
company,
Ajman, United Arab
Emirates

<http://ws-conference.com/>

Publisher Office's address:
United Arab Emirates, Ajman

Amberjem Tower (E1)
SM-Office-E1-1706A

E-mail: worldscience.uae@gmail.com

The authors are fully responsible for the facts mentioned in the articles. The opinions of the authors may not always coincide with the editorial boards point of view and impose no obligations on it.

Tel. +971 56 498 67 38

CHIEF EDITOR**Ramachandran Nithya,**

Professor in Finance and Marketing,
IBRA College of Technology,
Oman

EDITORIAL BOARD:**Nobanee Haitham,**

Associate Professor of Finance,
Abu Dhabi University,
United Arab Emirates

Almazari Ahmad,

Professor in Financial Management,
King Saud University-Kingdom of
Saudi Arabia, Saudi Arabia

Lina Anastassova,

Full Professor in Marketing,
Burgas Free University, Bulgaria

Mikiashvili Nino,

Professor in Econometrics and
Macroeconomics, Ivane Javakhishvili
Tbilisi State University, Georgia

Alkhawaldeh Abdullah,

Professor in Financial Philosophy,
Hashemite University, Jordan

Mendebaev Toktamys,

Doctor of Technical Sciences, Professor,
LLP "Scientific innovation center
"Almas",
Kazakhstan

Yakovenko Nataliya,

Professor, Doctor of Geography,
Ivanovo State University, Shuya

Mazbayev Ordenbek,

Doctor of Geographical Sciences,
Professor of Tourism, Eurasian National
University named after L.N.Gumilev

Sentyabrev Nikolay,

Professor, Doctor of Sciences,
Volgograd State Academy of Physical
Education, Russia

Ustenova Gulbaram,

Director of Education Department of the
Pharmacy, Doctor of Pharmaceutical Science,
Kazakh National Medical University name of
Asfendiyarov, Kazakhstan

Harlamova Julia,

Professor, Moscow State University of Railway
Transport, Russia

Kalinina Irina,

Professor of Chair of Medicobiological
Bases of Physical Culture and Sport,
Dr. Sci.Biol., FGBOU VPO Sibirsky State
University of Physical Culture and Sport,
Russia

Imangazinov Sagit,

Director, Ph.D, Pavlodar affiliated branch
"SMU of Semei city"

Dukhanina Irina,

Professor of Finance and Investment Chair,
Doctor of Sciences, Moscow State Medical
Dental University by A. I. Evdokimov of the
Ministry of health of the Russian Federation

Orehowskyi Wadym,

Head of the Department of Social and Human
Sciences, Economics and Law, Doctor of
Historical Sciences, Chernivtsi Trade-
Economic Institute Kyiv National Trade and
Economic University

Peshcherov Georgy,

Professor, Moscow State Regional University,
Russia

Mustafin Muafik,

Professor, Doctor of Veterinary Science,
Kostanay State University named
after A.Baitursynov

Ovsyanik Olga,

Professor, Doctor of Psychological Science,
Moscow State Regional University

EDITORIAL BOARD:**Temirbekova Sulukhan,**

Dr. Sc. of Biology, Professor,
Federal State
Scientific Institution All-Russia Selection-
Technological Institute of Horticulture and
Nursery

Kuzmenkov Sergey,

Professor at the Department of Physics
and Didactics of Physics, Candidate of
Physico-mathematical Sciences, Doctor of
Pedagogic Sciences, Kherson State
University

Safarov Mahmadali,

Doctor Technical Science, Professor
Academician Academia Science Republic
of Tajikistan, National Studies University
“Moscow Power Institute” in Dushanbe

Omarova Vera,

Professor, Ph.D., Pavlodar State
Pedagogical Institute, Kazakhstan

Koziar Mykola,

Head of the Department, Doctor of
Pedagogical Sciences, National
University of Water Management And
Nature Resources Use, Ukraine

Tatarintseva Nina,

Professor, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Sidorovich Marina,

Candidate of Biological Sciences,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Full Professor,
Kherson State University

Polyakova Victoria,

Candidate of Pedagogical Sciences, Vladimir
Regional Institute for Educational
Development name L.I. Novikova, Russia

Issakova Sabira,

Professor, Doctor of Philology,
The Aktyubinsk regional state university of
K. Zhubanov

Kolesnikova Galina,

Professor, Taganrog Institute of Management
and Economics, Russia

Utebaliyeva Gulnara,

Doctor of Philological Science, Al-Farabi
Kazakh National University

Uzilevsky Gennady,

Dr. of Science, Ph.D., Russian Academy of
National Economy under the President of the
Russian Federation

Crohmal Natalia,

Professor, Ph.D. in Philosophy, National
Pedagogical Dragomanov University, Ukraine

Chorny Oleksii,

D.Sc. (Eng.), Professor, Kremenchuk
Mykhailo Ostrohradskyi National
University

Pilipenko Oleg,

Head of Machine Design Fundamentals
Department, Doctor of Technical Sciences,
Chernigiv National Technological University

CONTENTS

PHYSICS AND MATHEMATICS

Мещанинов С. К., Льдовская А. В. МЕТОД ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА-ОПЕРАТОРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	5
Oskonbaev M. Ch., Abdimutalipova Z. K., Arstanbek kyzy A., Uraimova K., Osmonoliyev A. B. MATHEMATICAL MODELING OF THERMAL FADING OF HOLE Ag_C^{2+} -COLOR CENTERS IN NaCl CRYSTALS WITH DIFFERENT CONCENTRATIONS OF AG.....	11
Дудка Б.Р. МЕТОДИКА ПОБУДОВИ АДАПТИВНИХ РЕГРЕСІЙНИХ ПРОГНОЗУЮЧИХ МОДЕЛЕЙ.....	15

PEDAGOGY

Georgieva Violeta PEDAGOGICAL HORIZONS OF SOCIAL MEDIA.....	21
Любівий Андрій Ігорович АНАЛІЗ СИСТЕМ ОНЛАЙН Й ОФЛАЙН НАВЧАННЯ.....	23
Зими́на Е. Ю. РЕАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	25
Nedelina Zdravkova SOCIAL INTEREST IN PRESCHOOL CHILDREN RAISED UNDER DIFFERENT SOCIAL CONDITIONS.....	28
Кинцанс Владимир ВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: АНАЛИЗ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ.....	30
Кравчук Неля ЕТАПІ ФОРМУВАННЯ ЗДОРОВ'ЯЗБЕРЕЖУВАЛЬНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ У МАЙБУТНІХ ВИХОВАТЕЛІВ ДОШКІЛЬНИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ.....	34
Moses Semjannikov, Riazanova T. B. MORAL PECULIARITIES OF TEENAGERS FROM REHABILITATION CENTERS IN TERMS OF MISSIONARY PRACTICE.....	36

PHILOSOPHY AND PHILOLOGY

Feruza Melsovna Khajieva THE DIVERSITY OF VIEWPOINTS IN JAY PARINI'S BIOGRAPHICAL NOVEL THE LAST STATION.....	41
Азербает А. Д. СВОБОДА ВОЛИ И ВЫБОРА В НАСЛЕДИИ АВГУСТИНА БЛАЖЕННОГО И ФИЛОСОФИИ АЛЬ-ФАРАБИ.....	43
Кульбижеков В. Н. РІХАРД МЮЛЛЕР-ФРАЙЕНФЕЛЬС И ОТАКАР ЗІХ О МУЗЫКАЛЬНОМ МЫШЛЕНИИ.....	47

HISTORY

Қоскеева Ә. М. КЕҢЕСТІК ИДЕОЛОГИЯНЫҢ ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫНА ТІГІЗГЕН ӘСЕРІ.....	50
Саметова Г. С., Жумекенова Д. Е. УРБАНОНИМИЯ КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ТОПОНИМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМИКИ ГОРОДА АСТАНА).....	53

МЕТОД ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА-ОПЕРАТОРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

*д.т.н., профессор, Мещанинов С. К.
студентка Льдовская А. В.*

*Украина, г. Днепропетровск (Каменское)
Днепропетровский государственный технический университет*

Abstract. *There are proposed the method of diagnostics of psychophysical state of human-operator. Presented the rationale the choose of informative parameters for evaluation of the psychophysiological state of man. Adduced the algorithm of obtaining and processing information about the current state of the human operator. In the form of a flowchart presents the analysis process incoming to a monitoring/control system, signals (biometric data) about the psychophysical state of the human-operator. On the basis of use the mathematical apparatus of fuzzy logic has been developed model for calculating the risk of failure of the subsystem "human" human-machine system.*

Keywords: *human-machine system, the method of calculating risk, monitoring, the psychophysical state, apparatus of fuzzy logic, the algorithm.*

Введение. Не вызывает сомнений, что в течение рабочей смены центральная нервная система работника, в особенности на промышленных производствах, испытывает чрезвычайно большую нагрузку. Напряжение усиливает высокая степень ответственности за безаварийную и безотказную работу машины, а также постоянный дефицит времени на принятие решения.

С точки зрения психологии профессиональной деятельности человеку-оператору необходимо в условиях постоянного лимита времени воспринимать и обрабатывать большой объем информации, анализировать изменение ситуации, принимать конструктивные решения и предпринимать действия (двигательные, управленческие), направленные на эффективное их исполнение. Совершенно очевидно, что такой род деятельности предъявляет чрезвычайно высокие требования к психофизической функции человека-оператора. Между тем высокая нагрузка вызывает перенапряжение именно психофизической сферы, что может приводить к переутомлению. Итог такого процесса – повышение аварийности и травматизма.

Постановка проблемы. На данный момент все большее внимание уделяется проблемам эффективности человека-оператора в системе «Человек-машина-среда». Для адаптации работы человека-оператора необходимо максимально точно определить его текущее психофизическое состояние, на основании которого могут быть приняты решения о целесообразности продолжения его текущей деятельности или о необходимости его замены.

Цель данной работы: разработка метода диагностики психофизического состояния человека-оператора для повышения эффективности и безаварийности его взаимодействия с машиной.

При этом решаются такие **задачи**:

1. Определение информативных показателей психофизического состояния человека-оператора.
2. Разработка алгоритма работы системы диагностики.
3. Вывод математической модели расчета риска отказа подсистемы «Человек» человеко-машинной системы.

В данный момент существует несколько способов получения информации о состоянии здоровья человека в целом. Из программных средств, оценивающих психофизическое состояние человека можно выделить bioMouse, которое основано на математической модели определения ритма сердца. Так же существует метод, основанный на определении пульса человека, заключающийся в том, что рассчитывается отклонение головы от изначальной оси под давлением крови в сосудах, регулярно появляются новые системы психофизиологической диагностики. Однако ни одна из них не способна выполнять контроль психофизического состояния в соответствии со всеми требованиями. Контроль осуществляется с довольно

большим периодом, не позволяющим отслеживать психофизическое состояние человека в реальном масштабе времени. В большинстве систем используются методики, требующие отрыва обследуемых от работы, либо ограничивающие их возможности.

Решением поставленной задачи может быть электронная система дистанционного контроля психофизического состояния человека. На выходе такой системы должен быть один интегральный параметр, способный изменять свои значения в заданных пределах. Выход его значения за допустимые пределы должен означать выработку системой комплекса предупредительных сигналов и рекомендаций по устранению возникшей проблемы. Уровень развития компьютерной техники позволяет практически не ограничивать себя в выборе набора контролируемых параметров. Однако необходимо правильно задать алгоритм работы такой системы.

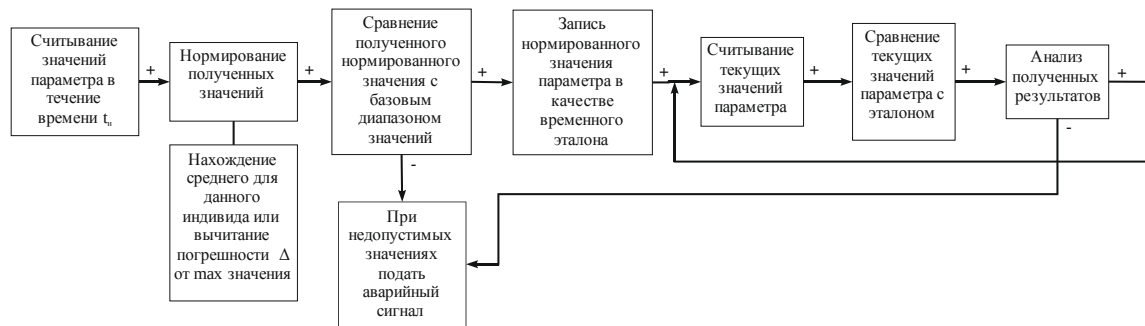

Рис.1. Алгоритм работы системы дистанционного контроля психофизиологического состояния человека-оператора

Мы считаем достаточными для on-line мониторинга одну группу параметров - параметры, функционирования органа зрения человека. Выбор обусловлен, в первую очередь тем, что их контроль легко обеспечить с использованием неинвазивных, бесконтактных методов исследований.

Кроме того сам процесс считывания необходимых параметров не будет фиксировать на себе внимание человека-оператора, тем самым снижается погрешность данных, обусловленная усилением стресса у диагностируемого человека.

И, наконец, наиболее важный критерий выбора данных параметров – возможность непрерывного мониторинга и обработки результатов в режиме реального времени.

В связи с этим, целесообразно, разработать и внедрить там, где это технически возможно, систему непрерывного мониторинга за психофизическим состоянием работников в реальном масштабе времени в течение рабочей смены без отрыва от выполняемой задачи.

Для этого необходимо:

1. Установить камеры высокого разрешения на рабочих местах. Камеры должны фиксировать и передавать на компьютер состояние глаз работника.

2. Разработать программное обеспечение для обработки информации поступающей с камер. По нашему мнению, контролироваться и анализироваться должны такие параметры:

а) *ширина открытия глаза R*. В течение заданного интервала времени снимаются показания конкретного работника. От максимального раскрытия $R_{\max}$ отнимается некоторая погрешность Δ_r , и полученное значение временно сохраняется в качестве эталона или нормы

$$R_{\text{nor}} = R_{\max} - \Delta_r. \quad (1)$$

Если при дальнейшем мониторинге $R < R_{\text{nor}}$ на дольше, чем допустимый период времени τ , то это свидетельствует об усталости, а, следовательно, рассеянности данного работника и возможно о необходимости подменить его.

б) *частота моргания M*. В течение заданного интервала времени снимаются показания конкретного работника. От максимальной частоты $M_{\max}$ отнимается некоторая погрешность Δ_m , и полученное значение временно сохраняется в качестве эталона или нормы M_{nor} .

$$M_{\text{nor}} = M_{\max} - \Delta_m. \quad (2)$$

Если при дальнейшем мониторинге $M > M_{nor}$ на дольше, чем допустимый период времени τ , то это свидетельствует об усталости, а, следовательно, рассеянности данного работника и возможно о необходимости подменить его.

с) *сужение или расширение зрачков Z* . Для этого показателя необходимо учитывать освещенность глаз работника, так как недостаточная или наоборот чрезмерная освещенность влияют на размер зрачков.

В течение заданного интервала времени снимаются показания конкретного работника. Кроме того полученное усредненное значение Z_{sr} сравнивается с заданными эталонными значениями (при обычном комнатном освещении диаметр зрачков может варьировать в определенных пределах). Если Z_{sr} вписывается в границы эталонных значений, то это значение временно сохраняется в качестве эталона или нормы Z_{nor} .

Если при дальнейшем мониторинге $Z > Z_{nor}$ дольше, чем допустимый период времени τ , то это может свидетельствовать о наличии наркотических или психотропных веществ в организме.

Если при дальнейшем мониторинге $Z < Z_{nor}$ на дольше, чем допустимый период времени τ , то это может свидетельствовать о наличии стрессового состояния у данного работника.

И в том и в другом случае, необходимо подменить данного работника, чтобы дать ему возможность прийти в норму.

d) *скорость движения зрачков D* . В течение заданного интервала времени снимаются показания конкретного работника. Получаем усредненное значение D_{sr} , которое временно сохраняется в качестве эталона или нормы D_{nor} .

Рис.1 Блок-схема анализа поступающих в контролирующие-управляющую систему сигналов биометрической информации о ПС человека-оператора

Если при дальнейшем мониторинге $D > D_{nor}$ дольше, чем допустимый период времени τ , то это свидетельствует о наличии стрессового состояния у данного работника либо о его неустойчивом психическом состоянии.

Если при дальнейшем мониторинге $D < D_{nor}$ на дольше, чем допустимый период времени τ , то это свидетельствует об усталости, а, следовательно, рассеянности данного работника и возможно о необходимости подменить его.

Кроме того предварительно в базу работников заносятся такие данные: пол, национальность, возраст, сложность задачи. Все данные параметры существенно влияют на показатели снимаемые камерами.

3. Разработать и внедрить систему оповещения о возможности аварийной ситуации, в связи с недомоганием работника. Причем звуковой индикатор должен располагаться в помещении для отдыха работников, а световые индикаторы должны быть расположены и в помещении для отдыха и на рабочем месте.

4. Все данные о внеочередной смене работника необходимо заносить в общую базу, доступ к которой должен быть у медперсонала.

На рис.2 показана блок-схема анализа поступающих в систему сигналов биометрической информации о ПС человека-оператора.

Математическое описание расчета рисков, учитывая неопределенность и неточность идентификации их факторов, наличие большого количества допущений, базируется на теории нечетких множеств [1, 2].

Может быть предложена следующая последовательность действий:

1. Выбрать оцениваемый вид риска и уточнить количественные или качественные факторы C_i , используемые для его описания. Каждый фактор представить в виде лингвистической переменной, имеющей свой носитель X (единицу измерения) со своей областью определения на вещественной оси.

2. На выбранном носителе определить лингвистическую переменную вида «Уровень фактора X », которая обладает трехуровневым («Низкий», «Средний», «Высокий») термножеством значений (шкалой).

3. Для каждого значения лингвистической переменной «Уровень фактора X » определить численные значения удельных весов p_i , используя методы:

- пропорциональности:

$$p_i = \frac{2(N - i + 1)}{(N + 1)N}, \quad (1)$$

- равно значимости:

$$p_i = 1/N, \quad (2)$$

4. Каждому значению лингвистической переменной «Уровень фактора X » экспертным путем поставить в соответствие стандартный нечеткий 01-классификатор и функцию принадлежности $\mu_i(x_i)$ (рис. 3).

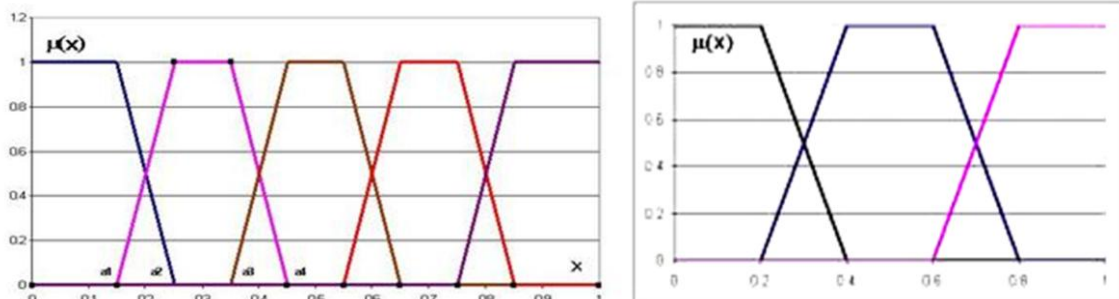

Рис.2. Стандартные пяти- и трехуровневый нечеткие 01-классификаторы

5. Составить матрицу для оценки показателя агрегированного (в рамках вида) риска (табл. 1).

Таблица 1. Матрица для оценки агрегированного показателя риска

Факторы риска	Значимости (веса) Факторов, p_i	Функции принадлежности для уровней факторов риска				
		«Очень низкий» μ_1	«Низкий» μ_2	«Средний» μ_3	«Высокий» μ_4	«Очень высокий» μ_5
C1	0.4	0	0.5	0.5	0	0
C2	0.1	1	0	0	0	0
C3	0.3	0	0	1	0	0
Ci	0.2	0	0.5	0.5	0	0
Узловые точки a_j		0.1	0.3	0.5	0.7	0.9

6. Решить матрицу (табл. 1), определив численное значение показателя агрегированного риска A_i :

$$A_i = \sum_{j=1}^N p_i \sum_{j=1}^5 a_j \mu_{ij}(x_i), \quad (3)$$

7. Воспользовавшись стандартным 01-классификатором осуществить распознавание уровня полученного значения агрегированного риска A_i .

8. Определить численное значение интегральных показателей рисков R_{out} :

$$R_{out} = \sum_{i=1}^M (A_i * w_i), \quad (4)$$

9. Воспользовавшись стандартным 01-классификатором осуществить распознавание уровня полученных численных значений показателей рисков R_{out} (табл. 2).

Таблица 2. Классификация уровня интегрального показателя риска R_{out} на основе стандартного трехуровневого нечеткого 01-классификатора

Интервал значений, R_{out}	Классификация уровня параметра	Степень оценочной уверенности (функция принадлежности)	Наименование уровня риска
$0 < R_{out} \leq 0.2$	R_{out_1}	1	Очень низкий
$0.2 < R_{out} \leq 0.4$	R_{out_1}	$\mu_1 = 5 * (0.4 - R_{out})$	Низкий
	R_{out_2}	$\mu_2 = 1 - \mu_1$	
$0.4 < R_{out} \leq 0.6$	R_{out_2}	1	Средний
$0.6 < R_{out} \leq 0.8$	R_{out_2}	$\mu_2 = 10 * (0.8 - R_{out})$	Высокий
	R_{out_3}	$\mu_3 = 1 - \mu_2$	
$0.8 < R_{out} \leq 1.0$	R_{out_3}	1	Очень высокий

Вышеприведенные рассуждения дали возможность создать модель риска отказа подсистемы «Человек».

Модель риска отказа подсистемы «человек»

Пусть имеется математическая модель риска отказа подсистемы «человек», далее именуемая А-моделью:

$$A = \langle F, U, P \rangle, \quad (5)$$

где F - древовидная иерархия факторов отказа; U – набор качественных оценок уровней каждого фактора в иерархии; P – система отношений предпочтения одних факторов другим для одного уровня иерархии факторов. При этом:

$U = \{\text{Низкий уровень (Н), Средний уровень (С), Высокий уровень (В)}\}$,

$$P = \{F_i(\varphi) F_j | \varphi \in \{, \approx\}\}, \quad (6)$$

где $\succsim$ - отношение предпочтения, $\approx$ - отношение безразличия.

В свою очередь, древовидная иерархия F может быть описана ориентированным графом, содержащим одну корневую вершину:

$$F = \langle \{F_i\}, \{V_{ij}\} \rangle, \quad (7)$$

где $\{F_i\}$ - множество вершин факторов, $\{V_{ij}\}$ - множество дуг, F_0 - корневая вершина, отвечающая риск-фактору системы в целом. При этом в древовидном графе дуги расположены так: началу дуги соответствует вершина нижнего уровня иерархии, а концу дуги - вершина ранга, на единицу меньшего.

Простейший пример, соответствующий иерархии вида рис. 4.

$F = \langle$
 $\{F_0$ - система ЧМС в целом;
 F_1 - Ширина открытия глаз ;
 $F_{1.1}$ - Меньше нормы по причине усталости;
 $F_{1.2}$ - Больше нормы по причине усталости ;
 $F_{1.3}$ - Больше нормы по причине сбоя техники;
 F_2 - Размеры зрачка;
 $\dots$
 F_{11} - Пол;
 $\rangle$;

{связь вершин в графе отображается нумерацией вершин, в соответствии с занимаемым вершиной уровнем иерархии}>.

Необходимо еще наложить на эту иерархию систему отношений предпочтений P (рис. 5)

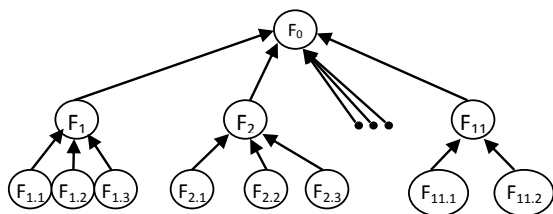

Рис.4. Древовидная иерархия F .

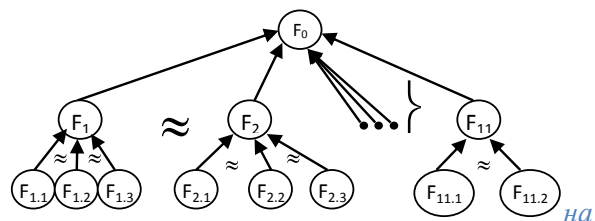

Рис.5. Иерархия F с наложенной на нее системой P

Рис. 5 соответствует система отношений P :

$$F = \{F_1 \approx F_2; F_{11} \succsim F_2; F_1; F_{1.1} \approx F_{1.2} \approx F_{1.3}; F_{2.1} \approx F_{2.2} \approx F_{2.3}; F_{11.1} \approx F_{11.2}\}, \quad (8)$$

Метод оценки риска отказа системы

Чтобы произвести оценку риска отказа системы количественно и качественно, необходимо произвести агрегирование данных, собранных в рамках древовидной иерархии; при этом агрегирование совершается по направлению дуг графа иерархии. Для агрегирования можно использовать матричную схему, описанную в [3, 4], с той лишь разницей, что агрегированию будет подлежать не отдельное значение выбранной функции принадлежности в структуре лингвистической переменной «Уровень фактора», а вся функция принадлежности целиком. В этом случае для агрегирования применяется OWA-оператор Ягера [5], причем весами в свертке выступают коэффициенты Фишберна (OWA – осреднение с упорядоченными весами).

Пройдя последовательно снизу вверх по всем уровням иерархии F (проведя агрегирование показателей всех уровней иерархии F и распознавание агрегированного фактора по шкале U), мы в итоге получаем функцию принадлежности фактора F_0 и лингвистическую интерпретацию уровня этого фактора, сопровождаемую степенью риска отказа подсистемы «человек» табл.2.

Вывод. Разработан метод оценки риска отказа подсистемы «Человек» человеко-машинной системы. При этом приведены критерии выбора параметров, на основании которых производится анализ психофизического состояния человека-оператора.

REFERENCES

1. К. Асаи, М. Сугено / Прикладные нечеткие системы: пер с яп. К. Асаи, Д. Ватада, С. Иваи / под ред. Т. Тэрано, – М.: Мир, 1993. – 368 с.
2. Фукунага К. / Введение в статистическую теорию распознавания образов – М.: Мир, 1979. – 368 с.
3. Фишберн П. / Теория полезности для принятия решений – М.: Наука, 1978. – 242 с.
4. Трухаев Р.И. / Модели принятия решений в условиях неопределенности. – М.: Наука, 1981. – 168 с.
5. Kaufmann A., Gupta M. / Introduction to Fuzzy Arithmetic: Theory and Applications. – Van Nostrand Reinhold, 1991. – 330 p.

MATHEMATICAL MODELING OF THERMAL FADING OF HOLE AG_C^{2+} -COLOR CENTERS IN NaCl CRYSTALS WITH DIFFERENT CONCENTRATIONS OF AG

¹Oskonbaev M. Ch.
²Abdimutalipova Z. K.
²Arstanbek kyzy A.
³Uraimova K.
⁴Osmonoliyev A. B.

Osh State University, city of Osh, Kyrgyzstan
¹*dean of the physico-technical faculty, candidate of physics and mathematics, associate professor*
²*OshSU holder of a master's degree.*
²*OshSU holder of a master's degree.*
³*OshSU post-graduate student*
⁴*candidate of physics and mathematics, associate professor*

Abstract. The mathematical model and the program is made to study the behavior and thermal fading of hole color centers in ionic crystals.

Keywords: crystal, mathematical model, color center, hole, ion, polynomial.

In solving the problem on a computer the main role however belongs to the man. The machine performs its task only on the developed program. The role of man and machine is easy to understand, if the process of solving the problem is broken down into steps listed here.

1. Statement of the problem. This phase in our case is a physical statement of the problem and determining the ultimate goals of the solution.

2. Construction of a mathematical model. The model should properly (adequately) describe the basic laws of the physical process. Constructing or selecting a mathematical model of the existing problems requires a deep understanding and knowledge of the relevant sections of mathematics.

The model of the simulated system is the basis of any simulation experiment on the computer. In the model theory [1] the definition of this concept is given as follows.

Determination 1. The model is an arbitrary set with development of a numerical method. Since the computer can only perform simple operations, they “do not understand” statement of the problem even in the mathematical formulation. For its solution a numerical method must be found which allows reducing the problem to a certain computational algorithms.

3. Development of algorithm and building block-scheme. The process of solving the problem

can be written as a sequence of elementary arithmetic and logic operations, leading to the final result and called algorithms for solving problems. The algorithm can be represented as a flowchart.

4. Programming. Algorithm of solution of the problem is written in plain computer language in the form of a well-defined sequence of operations - a computer program. Establishment of the program (programming) is usually done with the help of some intermediate (algorithmic) language and its translation is performed by a computer itself.

In our studies we have a clear statement of an adequate physical problem. To solve this problem, a mathematical model has been developed, in which the Newton interpolation polynomial is used. On the basis of the constructed model a program to address the problem has been made on a computer.

Experimental and theoretical studies of the processes of decay and transformation of the different structure of radiation centers have shown that the main role is played by ionic processes in AHC (alkali-halide crystals) at high temperatures in the process of decay and interconversion of radiation defects [2-3].

In [4] mathematical modeling of thermoluminescence in NaCl crystals with different concentrations of silver was considered. In [5] was considered mathematical modeling of electronic of thermal fading of F-color centers in NaCl crystals with different concentrations of silver. In [6] mathematical modeling of thermal fading of electronic Ag_c^{2+} - color centers in NaCl crystals with different concentrations of silver was considered.

In this paper an attempt to determine the formula of Newton's initial and final values of the function and behavior of thermal fading of hole Ag_c^{2+} -olor centers in NaCl crystals with different concentrations of Ag by the first interpolation has been made.

If we take the experimental data for the nodes, it is possible to analyze the behavior of the collapse and interaction of hole Ag_c^{2+} -color centers close to the focal point, using modern methods of interpolation.

Considering J function of temperature and taking the temperature for the interpolation nodes, we interpolate the given table function of J. As in this case nodes spaced equally, we use the interpolated polynomial Newton as follows:

$$P_n(x) = y_0 + q\Delta y_0 + \frac{q(q-1)}{2!}\Delta^2 y_0 + \dots + \frac{q(q-1)\dots(q-n+1)}{n!}\Delta^n y_0. \quad (1)$$

$$\text{where } q = \frac{x - x_0}{h}, \quad x_i = x_0 + ih (i = 0, 1, 2, \dots, h)$$

$$\Delta^n y_i = \Delta^{n-1} y_{i+1}$$

Figure 1 shows the experimental results of thermal fading of hole Ag_c^{2+} -color centers in NaCl crystals with different concentrations of silver. On polynomials (polynomial 1-5) the mathematical modeling of Ag_c^{2+} -color centers with various concentrations of silver in NaCl crystals are shown.

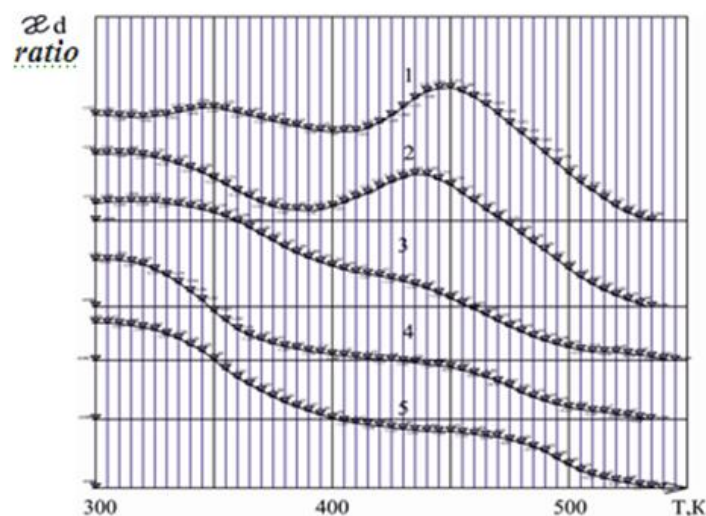

Fig.1. Curved TO Ag_c^{2+} -color centers in NaCl crystals with different concentrations of silver: 1-0,05 m %, 2-0,10 m %, 3-0,5 m%, 4-1,0 m%, 5-10,0 m%

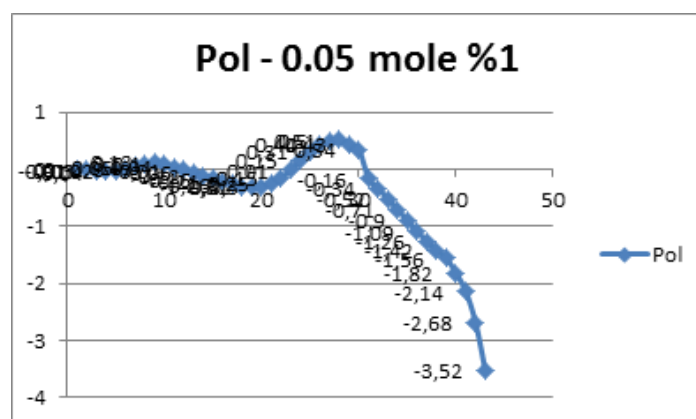

Fig.2

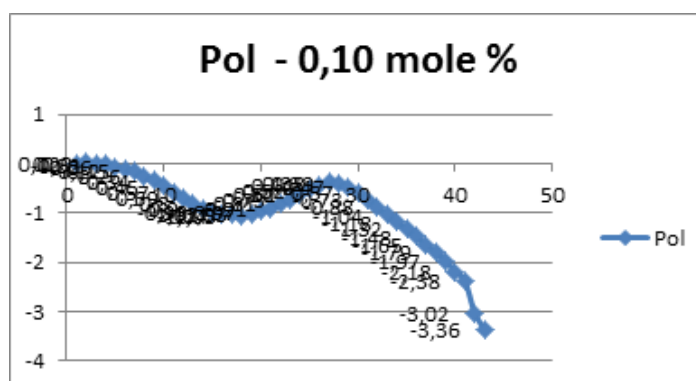

Fig.3

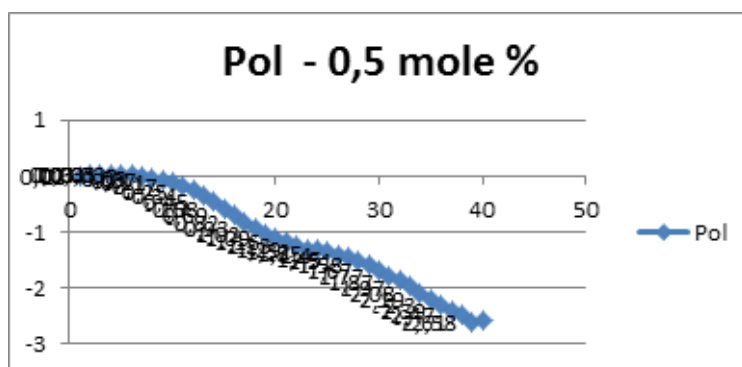

Fig.4

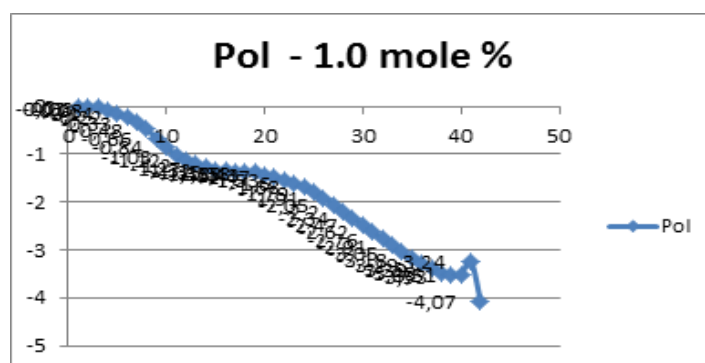

Fig.5

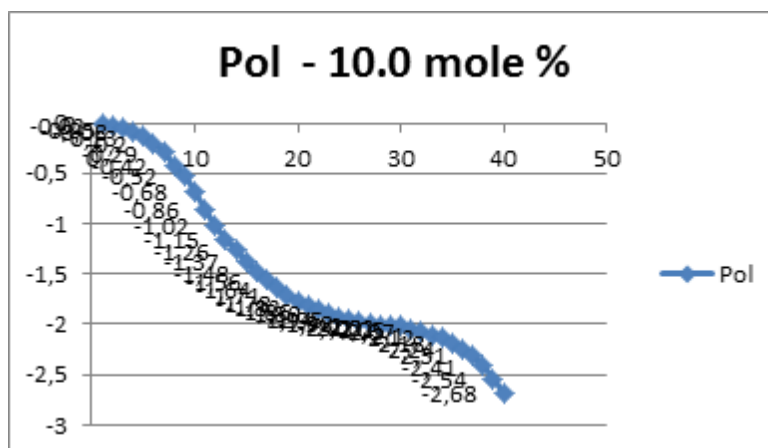

Fig.6

Comparison of experimental data of thermal fading of Ag_c^{2+} -color centers with the results obtained in the computer shows that the constructed mathematical model reliably describes the physical process under investigation.

REFERENCES

1. Y. P. Ivanilov, A. V. Lotov. Mathematical model in economics - M.: Nauka, 1979. - 304 p.
2. M. Ch. Oskonbaev. "The role of vacancy defects in the decay and transformation of radiation centers in NaCl and KCl crystals." Thesis for a scientific degree of candidate of physical and mathematical sciences, - Osh: 1996.
3. B. Arapov Ion, ion-hole and ion-electron processes in AHC. Dissertation for the degree of doctor in physics and mathematics. - Osh, 1993.
4. M. Ch. Oskonbaev, A. Arstanbek kyzy, K. Uraimova, A. B. Osmonoliyev. "Mathematical modeling of electronic color F-centers in NaCl crystals with different concentrations of Ag». Proceedings of XI Issyk-Kul international conference on radiation physics of solids. SCORPH -2015. Bishkek, 2015, pp.174-177.
5. M. Ch. Oskonbaev, A. Arstanbek kyzy, K. Uraimova, A. B. Osmonoliyev. "Mathematical modeling of thermal fading electronic color F-centers in NaCl crystals with different concentrations of Ag». Proceedings of V international conference, devoted to the 80th-annivvesary of professor O. Sharshekeev. - Bishkek, September 21, 2015, Pp.32-33.
6. M. Ch. Oskonbaev, Z. Abdimutalipova, A. Arstanbek kyzy, K. Uraimova, A. B. Osmonoliyev. "Mathematical modeling of thermal fading hole color Ag_a^- -centers in NaCl crystals with different concentrations of Ag». International scientific and practical conference "World Science". Methodology of Modern Research, Match 28-29, 2016, Dubai, UAE, №4, vol.3 Pp. 59-61.

МЕТОДИКА ПОБУДОВИ АДАПТИВНИХ РЕГРЕСІЙНИХ ПРОГНОЗУЮЧИХ МОДЕЛЕЙ

Дудка Б. Р.

Україна, Київ, Інститут прикладного системного аналізу НТУУ «КПІ»

Abstract. In this article was considered and implemented adaptive methodology of analysis of heteroscedastic processes which based on different approaches of system analysis which includes hierarchic analysis of modeling processes and forecasting, consideration of structural parametric and statistical incertitudes, model adaptation to changes in processes and implementation of alternative methods of evaluation for searching of appropriate structures of models using statistical criterions of model quality. Represented new scheme of evaluation for building of forecasting systems which based on feedback of using of variety of statistical parameters of forecasting quality and implemented built concept of adaptive forecasting using real processes.

Keywords: Bayes networks, regression analysis, neural network, smoothing, filtration, probability model.

На сьогодні існує широке коло методів прогнозування, які ґрунтуються на різноманітних аналітичних процедурах, чітких та нечітких логічних правилах і раціональному експертному мисленні. Однак, у багатьох випадках вони не дають можливості досягти бажаного результату стосовно якості оцінок прогнозів. В зв'язку з цим виникає проблема значного і прискореного підвищення якості оцінок коротко- та середньострокових прогнозів в умовах наявності невизначеностей структурного, параметричного і статистичного характеру. Розв'язання задач ефективного прогнозування на новому якісному рівні вимагає застосування до досліджуваних процесів сучасних методів системного аналізу, коректного використання методів математичного моделювання процесів довільної природи на основі досягнень теорії оцінювання і статистичного аналізу даних.

Концепція побудови адаптивної прогнозуючої системи

Побудова адаптивної прогнозуючої системи складається з наступних етапів:

1. Вибір та попередній аналіз процесу для прогнозування.
2. Аналіз існуючих моделей і підходів до прогнозування.
3. Збір і попередня обробка даних (нормування, згладжування, фільтрація та інш.).
4. Формування структури математичних і статистичних моделей
 - 4.1. Регресійний аналіз.
 - 4.2. Нечітка логіка.
 - 4.3. Нейромережі.
 - 4.4. Ймовірнісні моделі.
5. Аналіз якості моделі (якщо задовільна то перейти до пункту 6, якщо незадовільна – до пункту 3).
6. Формування функцій прогнозування та обчислення оцінки прогнозу.
7. Аналіз якості прогнозу (якщо задовільний то перейти до пункту 8, якщо незадовільний – до пункту 6).
8. Постановка задачі керування вибраним процесом.
9. Формування оптимального (субоптимального, раціонального) рішення.
10. Реалізація і аналіз результату прийнятого рішення.
11. Аналіз якості результату (якщо задовільний то перейти до пункту 12, якщо незадовільний – до пункту 8).
12. Планування подальших дій.

Приклад застосування концепції адаптивного прогнозування

Наведена вище узагальнена методика адаптивного моделювання і прогнозування апробована на множині процесів довільної природи, в тому числі з використанням ймовірнісних моделей. Розглянемо адаптивний варіант алгоритму K2 для побудови структури мережі Байеса (БМ). Адаптування побудованої мережі до оновлених масивів вимірів виконується в такій послідовності:

1. Реалізація процедури корегування структурної частини моделі:

- 1.1. Процедура видалення дуг, які не узгоджуються з множиною даних.
- 1.2. Процедура додавання нових дуг.
2. Процедура корегування ймовірнісної частини моделі.

Оскільки на початковому етапі навчання БМ ймовірнісну складову моделі представляють таблиці умовних розподілів ймовірностей, отримані безпосередньо на підставі частотного аналізу появи значень змінних в спостереженнях, тому відразу визначимо зміни у процедурі корегування ймовірнісної частини моделі. З метою полегшення процедури корегування ймовірнісної частини моделі корисно зберігати не таблиці розподілу умовних ймовірностей, а значення N_{ijk} . Це дозволить швидше оновлювати дані щодо розподілу умовних ймовірностей, а самі значення умовних ймовірностей можна обчислити за формулою Діріхле:

$$p(X_i = v_{ik} | \Pi_i = \phi_{ij}) = \frac{N_{ijk} + 1}{N_{ij} + r_i}. \quad (1)$$

При корегуванні структури БМ порядок обходу вузлів визначаємо за вкладом кожного

вузла в значення:
$$p(D_1 | D_0, S_0) = \prod_{i=1}^n \frac{\prod_{s=1}^{R_i} \prod_{t=1}^{Q_i} \prod_{u=1}^{m_{is}} (N_{its} + u)}{\prod_{t=1}^{Q_i} \prod_{u=1}^{M_{it}} (N_{it} + r_i - 1 + u)}.$$
 Аналіз інформаційної важливості

дуг встановлюється так. На етапі перевірки дуг на можливість видалення для кожного вузла обчислюється значення $K_{delete}(S_0)$ для поточної конфігурації множини вузлів-предків, а також значення $K_{delete}(S_{-1}^m)$ для конфігурацій, які представляють собою результат видалення однієї з M ($1 \leq m \leq M$) вхідних дуг з поточного вузла. Якщо виконується умова $K_{delete}(S_{-1}^m) \leq K_{delete}(S_0)$, то m -а дуга залишається в структурі мережі, оскільки видалення цієї дуги призводить до зменшення значення локального функціоналу якості (тобто для поточного вузла). Інакше, дуга заноситься в список дуг, що підлягають подальшій перевірці на необхідність видалення. Список може бути відсортований за збільшенням значення $K_{delete}(S_{-1}^m)$. Список (множина) дуг аналізується послідовно. Подальша перевірка полягає в обчисленні значення локального функціоналу якості при вихідній конфігурації і конфігураціях, які ми отримуємо при видаленні однієї з дуг, що залишилися у переліку.

Тактика вилучення і додавання дуг застосована у інкрементному варіанті адаптаційного алгоритму, наведеному нижче. Оскільки результатом реалізації байєсівського підходу є вибір стратегії адаптування у вигляді

$$P(S_1 | D_1, D_0, S_0) = \arg \max_S \frac{P(S | D_0)P(D_1 | S, D_0)}{P(D_1 | S_0, D_0)}, \quad (2)$$

то процедури вилучення і додавання дуг будемо здійснювати так, як зазначено нижче.

Якщо врахувати вид розв'язку оптимізаційної задачі адаптування БМ, то тактика вилучення дуг повинна приводити до зменшення першої складової чисельника $P(S | D_0)$, оскільки вона досягає максимуму при $S = S_0$ в результаті формування початкової структури БМ. Таким чином, для отримання позитивного ефекту від адаптування необхідно компенсувати втрати від вилучення дуги ефектом від додавання нової дуги. Оскільки вихідною умовою алгоритму K2 є наявність впорядкованої послідовності вузлів, то пошук дуги-претендента на додавання здійснюється саме в такому порядку. Оцінка внеску дуги виконується шляхом обчислення значення локального функціоналу якості. Відповідно, претендент на додавання повинен визначати конфігурацію вхідних дуг, що має найбільше значення локального функціоналу якості. Після кожного видалення виконується спроба додати можливу дугу з

набору предків претендентів, в який включається також предок видаленої дуги. Якщо в результаті такої спроби виявляється, що видалена дуга максимально збільшує значення локального функціоналу якості у порівнянні з іншими претендентами, то ця дуга повертається назад в структуру і виконується перехід до оцінювання значення функціоналу після видалення наступної дуги.

Якщо після видалення дуги першою дугою, вибраною для додавання, є невидалена дуга, то ітерація додавання виконується до тих пір, поки не настане одна з таких ситуацій:

- 1) всі претенденти додані, включаючи видалену дугу, яка була додана останньою;
- 2) на черговій ітерації вибрана дуга, що була видалена раніше, повертається назад в структуру;
- 3) на черговій ітерації не можна підвищити значення локального функціоналу якості шляхом додавання нової дуги із множини предків-претендентів; якщо цей результат настає при аналізі останньої дуги з претендентів на видалення, то для даного вузла немає потреби виконувати кроки 1, 2.

Для вузлів, що не мають дуг-претендентів на видалення, виконується тільки перевірка необхідності додавання нової дуги. Відповідно до алгоритму K2 процедура додавання дуг виконується для кожного вузла згідно з порядком його місцезнаходження у вхідній послідовності вузлів. Процедура продовжується до тих пір, поки жодна з дуг, що залишилися, не буде збільшувати локальне значення функціоналу якості.

При моделюванні використано дані у вигляді деперсонфікованої історії авторизованих запитів за допомогою платіжних банківських карток окремих клієнтів. За цими картками зафіксовано шахрайські операції. Мета моделювання полягала у побудові байєсівської мережі, що відображає характеристики поведінки клієнтів при використанні платіжних карток. Надалі ця модель може використовуватися для розв'язання задачі класифікації нових авторизацій, здійснюваних за допомогою даної картки з метою виявлення шахрайських операцій.

Оригінальні дані попередньо оброблялись з метою спрощення процесу моделювання. Всі дані, окрім грошових еквівалентів, трактувалися як дискретні змінні. Для обробки грошових еквівалентів запроваджено інтервали фактичних сум з метою дискретизації відповідних змінних. Після обробки структура даних, використаних при моделюванні, складалась з полів, наведених у табл. 1.

Таблиця 1. Перелік і опис полів бази даних, використаної в процесі моделювання

Назва поля бази даних	Кількість можливих значень змінної, відповідної даному полю	Логічний зміст значення поля
KEY	Лічильник	Фактично визначає унікальний ключ кожного запису бази.
FRAUD	2 можливі значення	Визначає, чи являється дана операція шахрайською.
DAYSBEFO	8 можливих значень	Визначає кількість днів між даною операцією і попередньою.
ACCNT_AMT	6 можливих інтервалів сум	Визначає суму поточної операції.
SPENT_AM	6 можливих інтервалів сум	Визначає загальну суму всіх операцій за поточний день.
TRAN_CCY	5 можливих значень	Визначає код валюти, в якій здійснена поточна операція.
MCCCLASS	10 можливих значень	Визначає код виду діяльності торгівельної точки, в якій здійснена поточна операція (тобто те, який товар/послугу надає даний підприємець).
CITY	10 можливих значень	Визначає місто, в якому здійснена дана операція.
COUNTRY	4 можливі значення	Визначає країну, в якій здійснена дана операція.

Всього використано 434 повних спостережень.

На попередньому етапі вибрано таку послідовність вузлів-змінних, яка узгоджується з вимогами даного алгоритму:

0. COUNTRY; 1. TRAN_CCY; 2. ACCNT_AMT; 3. FRAUD; 4. CITY; 5. MCCCLASS; 6. DAYSBEFO; 7. SPENT_AM.

Тестування методу виконано для різних співвідношень між об'ємами баз «старих» і «нових» спостережень при групуванні початкової бази на інтервали: 300-43 і 173-170. На рисунку 3 наведена структура мережі, яка відповідає результату виконання етапів 3 і 4 (таблиця 2).

Таблиця 2. Результати етапів 3 і 4: кращі структури мережі, значення локальних і інтегральних функціоналів якості

Етап 3: Побудова моделі алгоритмом K2 по базі «старих» спостережень з подальшою її адаптацією до «нових» спостережень			Етап 4: Побудова моделі алгоритмом K2 по об'єднаній базі «старих» і «нових» спостережень		
Назва вузла	Номери предків даного вузла	Значення локального функціонала якості для певної конфігурації предків даного вузла	Назва вузла	Номери предків даного вузла	Значення локального функціонала якості для певної конфігурації предків даного вузла
0. COUNTRY	[]	-78,1985152776 4 значення	0. COUNTRY	[]	-78,1985152776 4 значення
1. TRAN_CCY	[0]	-23,6660822012 5 значень	1. TRAN_CCY	[0]	-23,6660822012 5 значень
2. ACCNT_AMT	[]	-155,732839411 6 значень	2. ACCNT_AMT	[]	-155,732839411 6 значень
3. FRAUD	[]	-19,7484793156 2 значення	3. FRAUD	[]	-19,7484793156 2 значення
4. CITY	[1,0,3]	-118,470260543 10 значень	4. CITY	[1,3,0]	-118,470260543 10 значень
5. MCCCLASS	[1,0,2,3]	-202,469443226 10 значень	5. MCCCLASS	[1,2,3,0]	-202,469443226 10 значень
6. DAYSBEFO	[]	-172,299888064 8 значень	6. DAYSBEFO	[]	-172,299888064 8 значень
7. SPENT_AM	[6]	-155,708893197 6 значень	7. SPENT_AM	[6]	-155,708893197 6 значень
----- $\log_{10}(P)=-926,294401238406$			----- $\log_{10}(P)=-926,294401238406$		

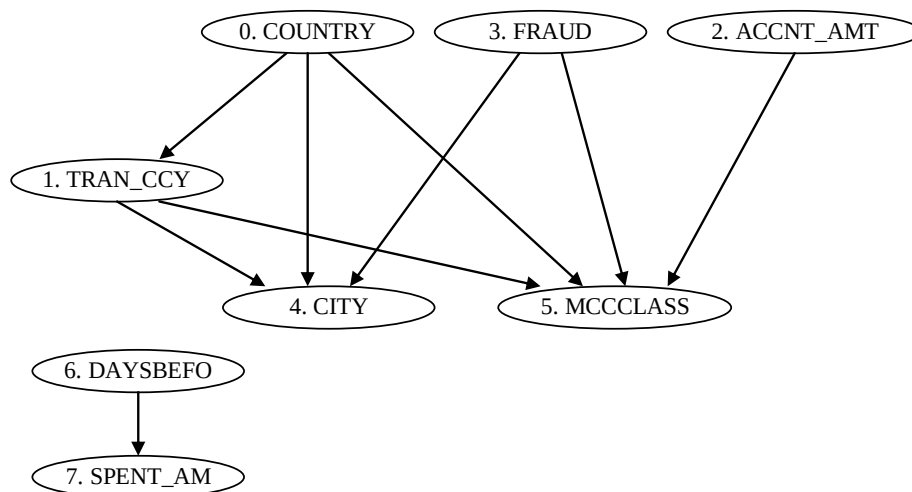

Рис. 1. Структура мережі Байєса

На етапі 5 зроблено спробу аналізу ефективності адаптування в умовах недостовірної інформації щодо структури мережі. На першому кроці мережу ініціалізовано вручну деякою структурою, що містила декілька дуг, неадекватних (або слабо адекватних) базі «старих» спостережень (для порівняння див. табл. 2). Результати адаптування наведено в таблиці 3.

Як видно з отриманих результатів адаптування, серед свідомо помилкових дуг-взаємозв'язків була видалена тільки одна – від ACCNT_AMT до FRAUD. Це свідчить про те, що попереднє навчання мережі за базою «старих» спостережень є необхідним етапом для отримання адекватних результатів адаптації, оскільки дана вимога покладена в основу теоретичної розробки алгоритму адаптації на основі K2.

Таблиця 3. Результати етапу 5: початкова ініціалізація мережі недостовірною інформацією, результат адаптації, значення локальних і інтегральних функціоналів якості

Етап 5, крок ініціалізації мережі недостовірною структурою			Етап 5, крок адаптації ініціалізованої мережі до «нових» даних		
Назва вузла	Номери предків даного вузла	Значення локального функціонала якості для даної конфігурації предків даного вузла	Назва вузла	Номери предків даного вузла	Значення локального функціонала якості для даної конфігурації предків даного вузла
0. COUNTRY [] 4 значень 1. TRAN_CCY [0] 5 значень 2. ACCNT_AMT [1,0] 6 значень 3. FRAUD [1,0,2] 2 значення 4. CITY [1,0] 10 значень 5. MCCCLASS [1,2,0] 10 значень 6. DAYSBEFO [] 8 значень 7. SPENT_AM [6] 6 значень			0. COUNTRY [] -78,1985152776 4 значення 1. TRAN_CCY [0] -23,6660822012 5 значень 2. ACCNT_AMT [1,0] -161,556768690 6 значень 3. FRAUD [1,0] -20,7471725966 2 значення 4. CITY [1,0,3] -118,470260543 10 значень 5. MCCCLASS [1,0,2,3] -202,469443226 10 значень 6. DAYSBEFO [] -172,299888064 8 значень 7. SPENT_AM [6] -155,708893197 6 значень ----- log ₁₀ (P)=-933,117023799001		

Висновки. Запропонована концепція формулювання та розв'язання задач адаптивного моделювання і прогнозування на основі методології системного аналізу, яка ґрунтується на комплексному використанні методів попередньої обробки і аналізу даних, математичного і статистичного моделювання, прогнозування та оптимального оцінювання станів процесів довільної природи. Концепція суттєво відрізняється від відомих системним підходом до розв'язання задач прогнозування і можливістю врахування в процесі формування оцінок прогнозів невизначеностей статистичного, параметричного та структурного характеру. Врахування особливостей та обробка невизначеностей забезпечується інструментарієм, який ґрунтується на методах фільтрації даних, формування структури моделі та оцінювання параметрів моделей-кандидатів.

Використання запропонованої концепції забезпечує отримання високоякісних (за точністю) коротко- та середньострокових прогнозів за умови наявності інформативних даних, а також формування на їх основі альтернативних оптимальних і раціональних рішень та передбачає універсальність застосування до широкого класу процесів. Запропонована структурна схема оцінювання прогнозів містить два контури адаптації і якість функціонування кожного з них аналізується за допомогою окремих множин статистичних критеріїв якості. Ефективність застосування концепції проілюстрована на прикладі адаптування структури мережі Байєса до нових масивів даних, як інструменту класифікації та прогнозування.

ЛІТЕРАТУРА

1. Лукашин, Ю.П. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования[Текст]/ Ю.П. Лукашин. – Москва: Финансы и статистика, 2003. – 414 с.
2. Зельнер, А. Байесовские методы в эконометрии[Текст]/А. Зельнер – Москва: Статистика, 1980. – 438 с.

3. Chatfield C. Time series forecastin[Text]/C. Chatfield. – London: Chapman & Hall, 2000. – 267 p.
4. Згуровский, М.З. Аналитические методы калмановской фильтрации[Текст]/ М.З. Згуровский, В.Н.Подладчиков. – Киев: Наукова думка, 1995. – 285 с.
5. Бідюк П.І. Системний підхід до прогнозування на основі моделей часових рядів // Системні дослідження та інформаційні технології, 2003, № 3, с. 88-110.
6. Бідюк, П.І. Часові ряди: моделювання і прогнозування[Текст]/ О.І. Савенков, П.І. Бідюк, І.В. Баклан. – Київ: ЕКМО, 2003. – 144 с.
7. Зайченко, Ю.П. Основи проектування інтелектуальних систем[Текст]/ Ю.П. Зайченко – Київ: Слово, 2003. – 351 с.
8. Згуровский, М.З. Методы построения байесовских сетей на основе оценочных функций/ М.З. Згуровський, П.И. Бидюк, А.Н. Терентьев // Кибернетика и системный анализ, 2008, № 2, с. 81-88.
9. Демківський, Є.О. Система підтримки прийняття рішень при прогнозуванні нестационарних процесів/ Є.О. Демківський, П.І. Бідюк // Наукові праці Миколаївського державного гуманітарного університету ім. Петра Могили, 2008, Вип. 77, с. 137-159.

PEDAGOGICAL HORIZONS OF SOCIAL MEDIA

Assist. Professor and PhD Student Georgieva Violeta

Bulgaria, Stara Zagora, Trakia University, Faculty of Education

Abstract. This article announces the social media's pedagogical perspectives on three levels for the professionals in the field of modern education as an option for effective socialization of students from the digital generations in the educational context: ideas to enrich the pedagogical theory, "tradigital" thinking and "tradinnovative" good pedagogical practices, organizational possibilities and pedagogical marketing.

Keywords: social media, digital natives, tradinnovation, socialization, education

Nowadays there are many social media's definitions and based on the etymological variations in the interpretations of Kaplan, Kietzman & Hermekens, Mansfield, Buyer and others we define the term "social media" as: any digital and virtual platform bringing together the three components in itself - technology, real users and the possibility of instant interaction between them.

Social media are part of the daily culture of the current students, so called by Prensky "digital natives" and we describe this generations as initiated in the digital technology generations who were born, raised and grown up in the digital "New Age", after 1991.

To achieve the digital natives' effective socialization (which we define as a complicated process relating to the structural transformation of the personality through its conscious activity and self wished engagement with the human culture), there is a need of a unit between the educational tradition and the educational innovations in a powerful monolith. It is strongly tangibly that only "traditional" in pedagogy is not adequate to the "New Age" in which young people live now and on the other hand the innovative pedagogy itself is woefully inadequate to "build" the same people with the necessary predisposition for a social success.

Social media's educational opportunities for effective socialization through education, we see in three panels - theoretical, practical and organizational - Fig. №1

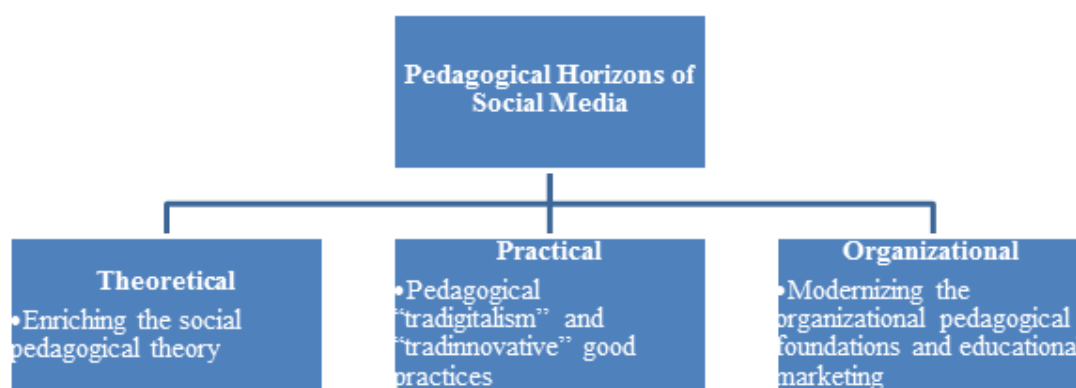

Fig №1. Pedagogical Horizons of Social Media

Working in a theoretical plane we mean to describe and register the "social media" phenomenon: essence, classification, evolution, development, spreading, impact on the individual and the society. After such study the theory can explain, interpret and light the relations and the effects of social media over the education and the current socialization. The daily culture (from childhood through adulthood to old age) is now radically different from a decade ago. The thinking and learning styles of today's generation is much different from that of previous generations.

Social media for teachers can be a tool to modernize and update their professional portrait and also a possible path for the realization of conceptuality for long life learning. Although students mainly use the Internet to inform themselves today, we believe that the teachers should remain the

most competent figure in the educational process. The free operation in the comfort zone of teachers and educators with social media would bring a sense of connectivity between generations and would prevent debunking the teacher as the most knowledgeable figure in the eyes of learners. We are convinced that as to develop technology, no computer or software could replace the role of the teacher in the education, but it is also necessary teachers to know the new continuum changes dictated by the evolution of the technology. According to Неминска if professionals in the field of education are "excited and emotional while teaching" students would be much more excited about learning.

The description and explanation of the phenomenon and its impact would enriched "educational treasure" and thus modern scientists continue to develop science responsibly, as did their predecessors in the field. The theory illustrates the storage and "archiving" of millennial experience to be adequately materialized in successful and effective practice. The development of theoretical concepts in the service of humanity is a responsibility mission and even morality. Theoretical concepts are in favor of the new generations. The theory requires passing of a long way, years daily work full of patience, hard work, deprivations, leaving enormous power, especially heart devoted to the humanity.

In terms of educational theory for social media activities of researchers must be oriented mostly towards negotiation the fragmented (at this stage) knowledge of the phenomenon and the determination of sustained overall concept stable orientation in the problem, which is currently on genealogy stage.

Pedagogical possibilities of social media in a practical level is a constructive implementation of the triumph of technology in the learning process. To achieve this, however, education should stand certain metamorphosis and "reverse" the cross-scientific dimensions to guarantee the preparation of the individuals, able to acquire knowledge in the digital variety of information independently and posse the skills to seek, collect, use reliable through such technology. Of course this does not eliminate the tradition in education, on the contrary: it should be oriented to strengthen even more the intensive presence of the classics, but with the inclusion and tangible the presence of the new technologies.

The evolution of technology and cross-scientific searches would implement and put into practice the vital symbiosis between tradition and new technologies by "tradigital" (Shreenivasan) and "tradinnovative" thinking and practice. The term "tradinnovative" is comes from "TRAdition", "DIGital" and "INOVA^TIon" and is invented by prof. Hristo Makakov, PhD and we have the chance and the possibility to shape its written expression and use it for the first time.

Pedagogical horizons of social media in organizational level is updating the process of organizational and pedagogical foundations and pedagogical marketing.

In the first case we mean the material increased presence of technology in the learning process - generally use more technology in interiorization of knowledge of students as well as their subsequent exteriorisation. In other words, teaching classical theory to "vitalize" through the technologies and its didactic capabilities. This requires educational environment with the necessary equipment - multimedia, internet, computers, individual tablets. However, as we mentioned, that technology should be only possible vehicle of tradition, it is necessary to assess possible points of classical theory, which can be visualized and modified appropriately. Of course, sheets, chemicals, writing remain leaders in the educational process, but with the cross-scientific, tradigital and tradinnovative kind of understanding, way of thinking and a style of educating.

More saturated pedagogical horizons of social media in organizational level we see in the educational marketing. Social media provide an unparalleled opportunity to create and promote the prestige of the educational organizations - kindergartens, schools and universities. This would require the websites of the respective organizations to be interactive and allow visitors to share their opinion and comments on content sites, which automatically becomes the latest in social media.

Another option is to create a Facebook page administered by an official of the organization, providing an online connection with the beneficiaries of the organization full time. In a similar page the learners and/or their parents could receive certain information without the need to call by phone or visit educational institution personally. Developing and maintaining a Facebook page is a serious guarantor for conducting successful PR campaign of a university or faculty and thus social media become real good pedagogical practice. Education must invest itself to improve and a successful PR campaign has easy steps: communicating in social media in a way liked by the learners and generating income from it.

Thus outlined pedagogical horizons of social media are the solid vectors determining the foreseeable future and possibly positioning us at the threshold of the next pedagogical paradigm "Social Media in Education".

REFERENCES

1. Неминска, Р. (2015). Симуляционно-базирано педагогическо обучение. КОТА. Стара Загора.
2. Buyer, L. (2013). Social PR Secrets: How to Optimize, Socialize, and Publicize Your Brand's News. JETLAUNCH.
3. Kaplan, A., M. Haenlein. (2010). Users of the World, Unite! The Challenges and Opportunities of Social Media. Business Horizons, 53(1):59–68, January 2010. ISSN00076813.
4. Kaplan, K. (2003). Facemash Creator Survives Ad Board. The Harvard Crimson (Cambridge, MA). Retrieved February 5, 2009. <http://www.thecrimson.com/article/2003/11/19/facemash-creator-survives-ad-board-the/>.
5. Kietzmann, J., K. Hermkens. (2011). Social media? Get serious! Understanding the functional building blocks of social media. Business Horizons54: 241–251.
6. Mansfield, H. (2011). Using Social Media for Social Good:Q&A.
7. Prensky, M. (2001). Digital natives, digital immigrants. On the Horizon 9.
8. Prensky, M. (2013). Digital Natives. In <https://www.youtube.com/watch?v=jRR76Mz9NII>.
9. Sreenivasan, S. (2014). Digital natives vs. digital immigrants. (video) https://www.youtube.com/watch?v=n_9gl0B4nS4.

АНАЛІЗ СИСТЕМ ОНЛАЙН Й ОФЛАЙН НАВЧАННЯ

студент Любівий Андрій Ігорович

*Україна, м. Київ,
Національний технічний Університет України
"Київський політехнічний Інститут"*

Abstract: *There is a wide variety of classes of systems that allow people to get knowledge in different ways. The main ways to get knowledge are online studying, offline studying and mixed studying. Every way has advantages and disadvantages.*

Education is available to everyone regardless of age and health. Schedule of online studying is more flexible than offline studying, because you can organize your schedule of education, which can be more suitable for you. Online studying gives you opportunity to write your lesson on computer, and after end of the lesson or during the lesson you can review your lesson if you don't understand it. If you choose distance learning, you don't have to spend time for travelling to place of your education. If you choose online studying, you need to be organized. You have to force yourself to study, because the result of education depends on successfully of this process. Also you must find motivation to not leave your studying.

Offline education gives you a better feedback from teacher. You can get rapid answer on your questions during the lesson. Teacher can organize you schedule better than you can. Also teacher motivates and pushes you to learn.

All the ways are good, thereby each person can choose a way suites for him.

Key Words: *education, system of education, online studying, offline studying, knowledge.*

Вступ

В даний час з'являється все більша й більша кількість знань, і тому розвиваються різні способи навчання.

Сучасні способи навчання, в основному можна поділити на три види:

- Онлайн навчання – дистанційне навчання.
- Офлайн навчання – навчання в класі.
- Змішане – використовується, як дистанційне навчання, так й навчання в класі.

Постановка проблеми

Кожен з цих видів навчання має свої переваги й недоліки. Основними перевагами дистанційного навчання й навчання в класі є:

- Економія часу

Переваги: дистанційне навчання економить нам час, який витрачався на дорогу на навчання в класі. Не витрачається час на очікування в пробках, на подорож до навчаючого закладу.

Також можливе створення гнучкого графіку навчання, обираючи кількість й час занять

– не підлаштовуючись під когось іншого.

Недоліки: неефективне використання зекономленого часу. Онлайн навчання потребує самостійно організовувати своє навчання. Ніхто не слідкуватиме за студентом: за виконанням домашніх завдань, за роботою в класі і т.д.

- Економія грошей

Переваги: не витрачається час на транспорт для дистанційного навчання.

Недоліки: онлайн навчання потребує технічного забезпечення: потреба якісного комп'ютера й периферійних приладів комп'ютера сприяє якіснішому навчанню, якіснішого й швидшого Інтернету.

- Зміна місця проживання й переїзд

Переваги: зміна місця проживання чи переїзд не впливає ніяким чином на дистанційне навчання. Онлайн навчання продовжується у звичному темпі.

Недоліки: зміна місця проживання може істотно вплинути на офлайн навчання – особливо при переїзді в інше місто чи країну – відбувається зміна викладача або припинення навчання цього предмету.

- Доступ

Перевага: онлайн навчання доступне усім бажаючим, незалежно від їх віку або стану здоров'я.

- Мотивування

Недоліки: дистанційне навчання потребує зміни жорсткої самодисципліни: потреба у мотивації й змушуванні себе навчанню.

- Зворотний зв'язок

Недоліки: онлайн навчання не дає можливості миттєвої відповіді на поставлені питання вчителю, перевірка домашнього завдання менш якісніша.

Перевагою навчанню у класі є те, що є можливість отримати миттєву відповідь або уточнення, при неповному розумінні матеріалу поданому під час заняття.

- Знаходження офлайн курсів

Недоліком офлайн курсів є проблема їх знаходження, так як для них не завжди створюють системи для пошуку їх.

- Особливості деяких курсів

Деякі курси не підходять для дистанційного навчання, бо вони пов'язані з живим спілкуванням. Однак перевагою, дистанційного навчання є практика ведення переговорів з іноземними партнерами.

Проблеми

Частими недоліками систем навчання є:

- Вони є представниками конкретних компаній чи фірм, які викладають лише курси, які вони представляють.
- Системи навчання викладають лише деяку тематику: тобто, наприклад, лише іноземні мови чи лише програмування чи лише економіку і т.д.

Висновки. Отже, дослідивши існуючі системи онлайн й офлайн навчання, було визначено, що усі системи навчання можна класифікувати на три типи, залежно від способу навчання: онлайн навчання, офлайн навчання й змішане. Кожен з таких способів навчання має свої переваги й недоліки.

РЕАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

канд. пед. наук Зими́на Е. Ю.

Россия, Екатеринбург, ФГАОУ ВО «Российский
профессионально-педагогический университет»

Abstract. The new management methods require to carry out the innovative mode of secondary vocational establishment activity. That is why special leaders management training is necessary. Organization of marketing management of secondary vocational education. This accomplishment will result in working out a number of management projects. The new content of professional training requires the broadening of strategic partnership definition.

Keywords: marketing management model, innovative activity mode, strategic partnership, employer

В настоящее время большинство образовательных организаций среднего профессионального образования в той или иной степени работают в инновационном режиме. Эффективность инновационных процессов во многом зависит от восприятия образовательной организации как сложными социально-педагогической и социально-экономической системами, от целостного осмысления ее проблемного поля, от точного определения стартовых и корневых проблем, требующих нетрадиционного решения. Очевидным также является то, что они не существуют в чистом виде и можно говорить о взаимообусловленности и взаимоподдержке традиций и инноваций.

Переход на современные технологии управления в ряд первоочередных задач развития образовательной организации выдвигает кардинальное улучшение уровня профессиональной подготовки управленческих кадров для системы образования, получения навыков делового предпринимательства. Если формированием профессионализма педагогов целенаправленно занимаются педагогические университеты, курсы повышения квалификации, то руководители образовательных учреждений, как правило, не получают специальной подготовки в такой сложной области, как менеджмент профессионального образования. Нисколько не умаляя роли педагога, следует отметить, что руководители образовательных учреждений – опора всей системы. Их управленческий профессиональный опыт складывался в течение многих лет практической работы, а отсутствие специальных знаний компенсировалось интуицией. Но сегодня этого уже недостаточно для решения сложных государственных задач в сфере образования [2].

То, что происходит сегодня в теории и практике управления, специалисты называют «тихой управленческой революцией». Ее начало совпало с вступлением общества в глобальную информационную стадию. Философией деятельности любой организации, в том числе и образовательного учреждения, стал маркетинг. Отсюда и название современной модели управления учебными заведениями – маркетинговая модель управления. Суть маркетинговой модели управления – новой философии управления определяется следующими моментами [1]:

- организация делает ставку на человека самореализующегося (в отличие от человека экономического и человека социального);
- образовательное учреждение рассматривается как живой организм, состоящий из людей, объединенных совместными ценностями;
- образовательному учреждению должно быть присуще постоянное обновление, питающееся внутренним стремлением и нацеленное на приспособление к внешним факторам, главным из которых является потребитель образовательных услуг.

Опора в построении системы менеджмента профессионального образования на основные признаки маркетинговой модели управления требуют организационных изменений. Даже акценты в управлении образовательным учреждением смещаются в сторону других приоритетов. Учебное заведение должно признать, что отныне вся его деятельность строится на основе понимания важности изучения потребностей как внешних потребителей, так и внутренних.

Внешними потребителями являются обучаемые, работодатели, наконец, само общество.

И если к понятию «внешние потребители» в образовании уже все привыкли, то понятие «внутренние потребители» отсутствует как таковое. А между тем, это ключевое понятие в системе менеджмента образовательной организации, так как внутри нее существует множество внутренних поставщиков и потребителей. Они образуют так называемые цепочки качества, являющиеся базовыми элементами для совершенствования качества образовательных услуг. В пределах образовательной организации каждый работник выполняет «что-то и для кого-то». Эффективность ее в целом зависит от эффективности отдельных взаимодействий во всех ее цепочках. При этом отношения образовательного учреждения с внешним потребителем становятся более высокого качества. Словом, образовательное учреждение должно стать организацией, ориентированной на потребителя. Принципы, лежащие в основе деятельности такой организации, следующие:

- признание факта, что вся работа выполняется для потребителя, и он определяет ценность образовательной услуги;
- потребителем может быть ближайший сотрудник (партнер) в цепи операций, которую завершает внешний потребитель.

Для маркетинговой модели управления характерны три признака: самореализация, которая возможна при условии изучения и удовлетворения потребностей как внешних потребителей, так и внутренних (для этого можно опираться на теорию Маслоу); объединение работников совместными ценностями (для этого надо формулировать миссию образовательного учреждения и создавать корпоративную декларацию); обновление и адаптация к быстро меняющимся внешним факторам, главный из которых – потребитель (для этого надо разрабатывать как стратегию развития образовательной организации, так и стратегию развития персонала).

Главный критерий современной системы управления – обеспечение эффективности и конкурентоспособности. Для колледжа можно выделить следующие характеристики эффективной организации: отражение конъюнктурных колебаний рынка образовательных услуг; миссия образовательного учреждения как служение потребителю образовательных услуг; видение будущего учебного заведения; коллективная работа; признание организационной культуры, которая начинается с миссии; разумное использование своих ресурсов; вовлечение персонала образовательного учреждения в позитивные перемены и усовершенствования; развитие персонала; рациональная структура колледжа.

Реализация маркетинговой модели управления – процесс длительный, но реально возможный как серия управленческих проектов: социальное партнерство образовательной организации, миссия образовательного учреждения; имидж учебного заведения; построение рациональной организационной структуры; развитие персонала образовательного учреждения; корпоративное обучение в образовательном учреждении и т.д.

Применение маркетинговой модели можно продемонстрировать на примере автономного учреждения профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Ханты-Мансийский технологическо-педагогический колледж». Это одно из старейших учебных заведений автономного округа, которое интегрировано в региональное образовательное пространство Югры и реализует разноуровневые профильные образовательные программы для различных категорий обучаемых. В период с 2013 по 2015 гг. был разработан проект социального партнерства, направлениями работы которого являются:

1. Организация практического обучения (производственной практики) студентов на реальных рабочих местах в организациях и предприятиях различных форм собственности.
2. Определение требований к качеству подготовки специалистов.
3. Расширение спектра образовательных услуг (в том числе дополнительных образовательных услуг), востребованных на рынке труда, организация курсов повышения квалификации и переподготовки по заявкам работодателей.
4. Проведение представителями работодателей специалистами-практиками учебных занятий для студентов.
5. Участие работодателей в научно-практических конференциях, мастер-классах, деловых играх, круглых столах и др.
6. Стажировка преподавателей и мастеров производственного обучения на реальных рабочих местах.
7. Совершенствование системы трудоустройства выпускников колледжа, в том числе содействие их временной занятости.
8. Учреждение работодателями именных стипендий, грантов.

Новое содержание подготовки специалистов диктует расширенную трактовку определения стратегического партнерства, где заказчиком выступают не только традиционные партнеры, но и новые его субъекты. Таковыми становятся строительная отрасль и сфера ЖКХ. Они также являются заказчиками и потребителями образовательных услуг. Они же выступают в качестве работодателей, предоставляя свои ресурсы для прохождения педагогической практики и дальнейшего трудоустройства выпускников колледжа. В процессе реализации стратегические партнеры в режиме коммуникации активно корректируют и вносят предложения по совершенствованию и модернизации инновационной образовательной программы, форм и видов производственной практики.

Предполагается активное участие стратегических партнеров в деятельности Совета колледжа. Сотрудничество осуществляется в вопросах выстраивания и внедрения системы менеджмента качества, выработки необходимых профессиональных компетенций студентов, в том числе в привлечении к участию в итоговой государственной аттестации, а также в проведении аудита качества подготовки специалистов по заявленной инновационной образовательной программе.

Важным моментом во взаимодействии в условиях открытой системы будет признание того факта, что понятие «работодатель» приобретает новое качественное содержание, расширяя круг заказчиков. В связи с этим необходимо будет предусмотреть возможность включения представителей новых стратегических партнеров в деятельность комиссий по аттестации педагогов колледжа, в состав комиссии итоговой государственной аттестации, в деятельность аттестационной комиссии в период аккредитации колледжа. Данные меры позволят повысить эффективность работы педагогического состава, а образовательной организации в целом – увидеть перспективы и пути инновационного развития.

Таким образом, развитие отношений со стратегическими партнерами предполагает расширение понятий социального партнерства и социального заказа, вызванное привлечением новых субъектов инновационной образовательной деятельности. В то же время это позволяет обеспечить интеграцию заявленной модели в развивающуюся структуру опережающего дополнительного образования, а также расширить круг работодателей.

Включенные в деятельность Совета колледжа представители работодателей как независимого общественного института смогут осуществлять мониторинг качества выполняемого социального заказа. Тесное сотрудничество и взаимодействие институтов общественного и государственного управления, активное участие в создании открытого образовательного пространства колледжа призваны создать положительный имидж колледжа. Имидж привлекательности создаст благоприятные условия для инвестирования средств на решение инновационных задач.

REFERENCES

1. Казанцев А.К., Подлесных В.И., Серова Л.С. Практический менеджмент: В деловых играх, хозяйственных ситуациях, задачах и тестах: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000. 367 с.
2. Татьянченко Д.В., Воровщиков С.Г. Консалтинговая служба в образовании. – М.: Новая школа, 1997. 80 с.
3. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года. <http://hmao.ru> (дата обращения 31.01.2014)

SOCIAL INTEREST IN PRESCHOOL CHILDREN RAISED UNDER DIFFERENT SOCIAL CONDITIONS

Assist. Professor and PhD Student Nedelina Zdravkova

Bulgaria, Stara Zagora, Trakia University, Faculty of Education

Abstract. *The concept of social interest plays an important role within the system of principles underlying the Individual Psychology of Alfred Adler and it has significant practical and theoretical value. This article presents a conceptual model for studying the level of social interest in preschool children raised under different conditions. The empirical investigation is focused on a comparative analysis of the level of social interest in two groups of children raised in different environments: in a family and in a social institution for children deprived of parental care. The present research and the results obtained from it match the interpretation of Individual Psychology concerning the role of the family as a main factor in the development of social interest.*

Keywords: *social interest, preschool children, family environment, social institution.*

Alfred Adler is one of the founding fathers of modern psychology, which ventures beyond the closed domain of ideas into the realm of practical application. He championed the social movement in psychology, which brought about a more humanistic understanding of personality. He based his system of beliefs on the notion that the individual is an indivisible whole and should be regarded as an inseparable part of society. The primary tenet in Alfred Adler's system of beliefs is the idea that the development of the individual cannot be viewed in isolation from society.

A. Adler based his psychology on a concept he called "Gemeinschaftsgefühl". This is a German neologism that can be defined using terms like social interest, social feeling, community feeling, sense of solidarity, interpersonal connection, and sense of partnership within the human community. (Hjelle, Ziegler, 2003, p. 114).

Based on the undertaken theoretical analysis on the nature of social interest, it becomes clear that the preschool age is a sensitive period in its formation. The full and adequate development of social interest requires more than the mere presence of other children, adults and toys. Another necessary component is the sense of belonging to a family, i.e. the presence or lack of a family and the quality of the care provided by the parents. Based on this analysis, the following topic of the study was formulated: Level of social interest in children raised under different social conditions.

The subject of the study is the development of social interest in preschool children raised in different environments.

The study examines the social interest of children aged 5-7 years old, raised in a family and in a social institution. The aim of the study is to determine the impact of the environment on the level of social interest in children raised in a family and outside the family environment. The investigation follows the paradigm of Individual Psychology.

In relation to the aforementioned aim of the study, our investigations attempt to answer a number of questions, some of which are formulated as basic tasks, whose solution will serve to refute or confirm our hypothesis, which follows precisely A. Adler's understanding of the development of social interest.

In accordance with the aim and tasks of the study, the following **hypothesis** was formulated: The theoretical and practical examination of the problem provides evidence for the conclusion that the organization of life, the living conditions and manner of interaction influence the development of social interest, resulting in higher levels of social interest among children raised in a family environment.

100 children aged 5-7 years old were involved in the study. 50 of them were raised in a family and 50 – in a social institution. The study was conducted in a kindergarten and in homes for children deprived of parental care.

In connection with the overview of scientific literature on this topic and for the purposes of testing the hypothesis, criteria and indicators were developed for social interest assessment in preschool children raised in different social environments.

The methods for the examination of social interest in preschool children were developed and approved by Zh. Stoykova (Stoykova, 2011, 2013, 2016) The criteria included in this methodology closely correspond to those used in the assessment of the Basic Adlerian Scales for Interpersonal Success (BASIS-A) developed by Roy Kern and William Curlette, adapted for the purposes of the present study. (Eckstein, Kern, 2009; Kern, Wheeler, Curlette, 1997). On that basis, criteria were

formulated for the examination of social interest in preschool children: attitude towards other people, social communication skills, cooperation, empathy and helpfulness.

The methodology of the study is comprised of three diagnostic games in which the children took part and a Questionnaire filled respectively by the parents and by the caretakers in the social institution. This Questionnaire is based on the list of home responsibilities (norms of socialization) for preschoolers formulated by Cindy McCawley and Kathleen Walton and seen from the perspective of Individual Psychology. (McCawley, C. W., K. A. Walton, 2009). For the sake of objectivity, we also used the norms of socialization for children of the same age formulated by Susan Ignelzi. (Ignelzi, 2001)

The instruments were selected in accordance with the basic Adlerian scales for measuring social interest as understood and interpreted in A. Adler's theory. Those are the sense of belonging and the cooperation, helpfulness and empathy skills in preschool children raised under different conditions – in a family environment and in a social institution. The meaning of social interest has multiple manifestations but it is specifically connected with adaptability and the willingness of a person to cooperate and provide help.

The first results of the study, which is yet to be completed, show significant differences in the degree of development of social interest between the two groups of children involved in this research. The results obtained from the study correspond to the views of Individual Psychology regarding the role of the family and the mother in particular for the development of social interest. They show that in the absence of a family environment, social interest does not develop adequately and its level remains low.

The analysis of the results of the undertaken research shows certain specific characteristics or peculiarities in the development of social interest in preschool children in both groups.

The comparison of the quantitative results obtained from the study of the 30 children raised in a family environment and attending kindergarten, and the 30 children raised in an institution (home for children deprived of parental care) shows a significant dissimilarity between the two groups in regard to some of the criteria. These however are not statistically proven dependences and can only be regarded as tendencies because this is a pilot study which does not claim representativeness. (Zdravkova, Stoykova, 2016)

A child growing up under the conditions of institutional care develops differently from a youngster raised in a family. The deficit of care and the absence of the possibility for providing constant individual attention and communication, as well as the lack of encouragement and stimulation of the child's development, are all factors that lead to a delay in the child's psychological development, resulting in lower levels of social interest. Even though they are capable of handling their everyday chores, children brought up in institutions manifest lower levels of cooperation, empathy and helpfulness.

In an environment where everything is uniform, conforms to certain standards and follows a specific, predetermined arrangement (regardless of the number of children), the children receive their "dose" of love at a time designated for that purpose and tend to follow this arrangement unwillingly. Could this really be considered social interest?

All of these factors influence the development and the level of social interest in children raised in an institution and in a family environment.

REFERENCES

1. Eckstein, D., R. Kern. (2009). Psychological Fingerprints. Kendall Hunt Publishing Company. Dubuque.
2. Hjelte, L. D. Ziegler. (2003). Personality Theories. Moscow-Saint Petersburg. PITER.
3. Ignelzi, S. (2001). The Learning Environment for Children with Specific Educational Needs. Sofia: Step by Step Foundation.
4. Kern, R., M. S. Wheeler, W. L. Curlette. (1997). BASSIS-ATM Inventory Interpretive manual. A Psychological Theory. Publishing by TRT Associates, Inc. Highlands. NC.
5. McCawley, C. W., K. A. Walton. (2009). The Courageous Parent. Adlerian Child Care Books. Columbia.
6. Stoykova, Zh. (2011). Age-Related Development and the Evolution of Social Interest within the Paradigm of Individual Psychology. Habilitation Thesis. Stara Zagora. Trakia University.
7. Stoykova, Zh. (2013). Social Interest and Motivation. In: Trakia Journal of Sciences. Volume 11, Number 3, c. 286-290.
8. Zdravkova, N., Stoykova, Zh. (2016). Specific characteristics of the development of social interest in preschool children raised in different environments. In: 26th International Conference of the Union of Scientists, Stara Zagora, 2nd-3rd June 2016.

ВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: АНАЛИЗ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

д-р филос. наук, проф. Кинцанс Владимир

Латвийский университет, Рига, Латвия

Abstract. *The purpose of this article is to examine the concept of visuality and analyze the problems of visual culture development. Visual culture, in the first place, is conditioned by the individual experience of a man and, secondly, by the cultural and historical prerequisites. Changes in culture lead to the change of vision on the whole and in the visual culture in particular.*

Keywords: *visual culture, vision, language, narrative, art, education, heritage, memory.*

Количество исследований и публикаций по проблеме визуальности не оставляет сомнения в актуальности этого вопроса для общества. Причина пристального интереса обусловлена тем, что большая часть жизнедеятельности современного человека проходит в визуально ориентированной среде. Колоссально возросли объем и качество передаваемой информации. Сложились новые виды визуальной информации, а также способы ее передачи. Появились профессии, специфика которых состоит в работе с визуальными образами. Визуальные задачи решают художники, скульпторы, графики, архитекторы, дизайнеры, строители, специалисты по интерьеру, модельеры, психологи, педагоги и многие другие специалисты. Наглядность и универсальность визуального языка позволяет более компактно передавать информацию и ускорить процесс ее восприятия и сохранения. Визуальные формы используются и презентуются как соответствующие определенным эмоциям, поведенческим стереотипам и социокультурным особенностям людей. Так что без преувеличения можно уверенно сказать, что визуализации подвергаются все сферы жизни современного человека. Такое состояние культуры дало основание исследователям говорить о смене парадигм, о визуальной революции (2), о «пикториальном» или «иконическом» повороте в культуре (3).

Почему такой акцент сегодня делается именно на проблемах видения, а не слушание или мышление. Что же более значимо для человека, слово, звук или изображение? Вербальный и сонорный планы (слово и звук), представляют основу формирования личности. Однако нельзя не замечать, что современная культура переживает своеобразный визуальный ренессанс. Видению, зрению и визуальности придается большее значение, чем другим способностям. Способность видеть, визуально осваивать мир, присуща человеку изначально. Однако, подчеркивание принципиальной значимости визуального аспекта это своеобразная манифестация ценностей современного западного общества, которая связана с изменениями в социально-экономической структуре общества.

За ориентацией всех сфер человеческой жизнедеятельности на визуализацию открывается определенная форма функционирования и более того - самосознания современной культуры. Это факт, который трудно оспорить. Вместе с тем нельзя забывать, что визуальное не есть открытие 20 столетия, культура визуального восприятия имеет многовековую историю.

Более того, в различные исторические эпохи, человек обнаруживает различную зрительную активность и особым способом реализует присущую ему способность видеть. Так, Эрих Гомбрих (1) на многочисленных примерах из области живописи показал, что визуальные культурно-исторические нормы существенно определяют суть и характер человеческого восприятия. Об этом же говорил Р. Арнхейм (4), когда писал о том что, современные критики видят натюрморты Ван Гога не так, как они воспринимались современникам художника. И это вовсе не вопрос вкуса или индивидуальных пристрастий. Это и есть проблема изменения визуальной способности и культуры человека. Подобные изменения и трансформация определяются специфическими условиями культуры и теми стандартами, которые поддерживает и реализует система эстетического образования и воспитания. В согласии с ходом истории меняются общественно значимые модели визуального мышления и критерии его репрезентативности.

Смена культуры приводит и к смене видения в целом и визуального восприятия в частности. Визуальное восприятие предопределено культурной целостностью и характерным для данной культуры уровнем сознания. В каждой культуре, начиная с древних времен и кончая современностью, формируется своя специфическая визуальная парадигма. Переход от

одной культуры к другой каждый раз влечет за собой формирование нового визуального канона. Так, например, в искусстве первобытной культуры явно доминировало видение, основано на создании образа путем суммирования отдельных последовательных изображений.

Подобную модель восприятия современному человеку вообще трудно понять и однозначно объяснить. Неслучайно даже исследователи египетской культуры не имеют единого мнения относительно дошедших до нас памятников пластического искусства. Искусствоведы видят в них продукты деятельности изобразительного искусства, а историки видят в этих изображениях надписи и трактуют их как письменный текст (7). По-видимому, спор здесь не уместен, поскольку изображение и письмо в течение многих веков функционировали слитно, как единая знаковая система. Древнеегипетский вариант синтеза интересен, прежде всего, той документальной синкретичностью текста и изображения, в которой иероглифы выступают в качестве своеобразных «портретов» вещей, а изображения напоминают отчеты, повествующие о событиях и персонажах.

В античном искусстве господствует принцип жизнеподобия и соответствующая модель визуального отношения к действительности. Эффект восприятия считался тем полнее, чем больше изображение соответствовало действительности. В скульптуре, как известно, этот эффект достигает своей наивысшей точки. Миф о Пигмалионе тут как нельзя лучше иллюстрирует эстетический идеал и мировоззрение античного человека. В конечном итоге в эпоху поздней античности пластические искусства становятся в один ряд с поэзией и музыкой. А фигура художника стоит наравне с фигурой мыслителя.

В эпоху средневековья модель визуального восприятия кардинально меняется. Если античный художник был ориентирован на то, чтобы невидимое делать видимым и осязаемым, то для средневековья характерно движение от зримого к незримому. Само изображение является лишь медиумом соединяющим видимое с умопостижимым. Образы, воспринимаемые глазом не способны раскрыть суть главного. Они лишь помогают в достижении той цели, которая является единственной заботой каждого истинного христианина.

В искусстве Возрождения и Нового времени развивалось видение, формировавшееся на основе другого способа. Вооружившись научными знаниями, художники Возрождения, не теряя духовно-эстетической установки, стали изображать природу и подражать ей. Отсюда объективная, рациональная установка в живописи, опора на глаз, на законы оптики, на учение о перспективе.

Художники Возрождения, сформулировали принцип "прямой перспективы" и заложили основы реалистического мировосприятия. Утвердившееся в культуре естественнонаучное видение, с неизбежностью ведет к элиминированию из визуальной картины мира религиозных составляющих, на которых держалась средневековая модель восприятия (6). Хотя это, так сказать, крайний случай. В области искусства все же более типичным является циклическое и спиралевидное развитие, в ходе которого одна форма видения снимается другой, а затем происходит возвращение, но на иной основе. Старые формы визуального восприятия и коммуникации не уничтожаются новым видением. Переставая доминировать, они не перестают существовать, а только лишь перемещаются на периферию культурной жизни и в большей или меньшей степени задействованы в освоении старых и новых ценностей.

Импрессионисты, тоже настаивали на объективном научном подходе к природе, однако их понимание вылилось еще в одну модель визуального отношения к миру. Стремясь передать живое непосредственное впечатление, они отказываются от прямой перспективы и реалистического восприятия, и все свое внимание концентрируют на проблемах цвета и света.

Художники авангарда делают еще один шаг вперед в деле обогащения визуального восприятия и преследуют цель непосредственно визуализировать такие душевные состояния, как одиночества, радость, любовь, страдание, боль, т.д.

Процесс смены визуального отношения весьма неоднозначен и противоречив и является результатом длительного развития отношений, складывающихся между человеком и изобразительной сферой. Изучение истории формирования видения и визуальной культуры плодотворно для понимания факторов и механизмов, оказывающих влияние на изменение видения.

Таким образом, мы видим, что проблемы визуальной культуры обсуждаются, довольно давно. Исследования в этой области показывают, что визуальный способ освоения мира является онтологической способностью человека. Однако в различные исторические эпохи человек обнаруживает различную зрительную активность и по-разному реализует присущую ему способность видеть. Более того, анализ культуры позволяет установить что, динамика соотношения зрительной, слуховой и речевой систем зависит, во-первых, от изменений в социально экономической структуре общества. Этими изменениями обусловлено появление в

культуре репрезентативного способа освоения мира. В нем наиболее полно выражается основной принцип мировосприятия, присущий данному типу культуры на конкретно-историческом этапе развития. Во-вторых, динамика соотношения зрительной, слуховой и речевой систем определяется культурно-историческими формами общения, возникающими и развивающимися на базе конкретного способа жизнедеятельности людей. Потребностями культурно-исторической формы общения объясняется выдвигание в системе культуры доминантного способа освоения мира, роль которого в культивации и организации общения особенно велика. В-третьих, динамика визуального (зрение) и повествовательного (язык) зависит от представлений, лежащих в основе действующей модели мира. Причем значение имеют не только локальные представления о действительности, но и представления, выходящие за пределы одной культуры. Такими предельно широкими представлениями можно считать субъективно воспринимаемое социальное пространство - время. Здесь динамика зрительной и речевой систем определяется в связи с переживанием истории, что позволяет культуре быть ориентированной преимущественно или на переживание социального пространства, или социального времени.

Слово, изображение и звук являются тремя основными типологическими формами чувственности, которые позволяют человеку установить контакт с миром. Равновесие визуальных, вербальных и слуховых компонент является своего рода недостижимым идеалом и образцом гармонического освоения пространственно-временного континуума. Хотя культуре и известны примеры возможности синтеза звука текста и изображения ("танка", "ренга", "сэдока"). Однако мир, в котором сейчас живет человек, легче поддается описанию в терминах пространства и больше ориентирован на освоение зрения, чем на темпоральные категории и речь, и еще в меньшей степени на слух и в последнюю очередь на обоняние. Зрение превращается в один из важнейших источников получения информации. Визуальное освоение окружающей действительности является доминирующей в ряду ценностных предпочтений личности. Вся сумма визуально-ориентированных воздействий постепенно формирует в сознании человека специфическую визуальную установку, способствует осознанию роли визуальных систем в жизни каждого отдельного человека и общества в целом. Все это требует от человека способности адекватно воспринимать визуальные сигналы и правильно их понимать, что может и должна обеспечить, адекватная запросам времени, система воспитания и образования.

Проблема формирования визуальной культуры – это задача всего общества, но в первую очередь это ложится на плечи семьи и школы (5). В дошкольном и младшем школьном возрасте, когда процесс обучения опирается на наглядность, закладываются основы визуальных представлений. В подростковом возрасте, когда процесс социального познания в значительной мере происходит с опорой на зрительный образ, модель визуального восприятия шлифуется и закрепляется. Овладение научными знаниями в средней школе уже трудно представить без использования современных технических визуальных средств. Система образования, начиная с начальной школы и кончая высшим образованием, строится с пониманием того, что визуальная культура становится существенной частью профессиональной компетенции многих видов человеческой деятельности.

Именно поэтому сегодня многие профессиональные и академические программы наряду с курсами, нацеленными на развитие соответствующих знаний и компетенций, включают предметы способствующие развитию визуальной культуры. Хорошо известно, что образование в той или иной области изобразительного искусства позволяет человеку несколько иначе видеть и воспринимать искусство и мир, нежели это делают люди, не получившие соответствующей подготовки. Глаз прошедшего изобразительную подготовку человека видит и воспринимает форму и цвет предметов иначе, чем глаз простого обывателя. И в этом нет ничего удивительного, поскольку он применяет все те представления и средства, все визуальные нормы и схемы, которыми он овладел в ходе образования и обучения.

Неоценимую услугу в деле развития визуальных способностей и осмысления происходящих изменений играет процесс освоения артефактов визуальной культуры. Характер и содержание визуальной культуры определяется не только искусством, а всей совокупностью результатов человеческой активности, куда входит архитектура, одежда, мебель, интерьер, полиграфия, средства массовой коммуникации, садово-парковая и городская среда и итд. Но именно искусство, в частности изобразительное искусство и скульптура дает наиболее полное представление об особенностях визуального мышления на каждом этапе общественного развития. Поскольку именно произведения изобразительного искусства и скульптуры несут на себе отпечаток духа времени, они являются объективацией тех ценностей и норм, которые

имели место на момент визуальной активности творческой личности. Произведения изобразительного искусства выступают как бы хранителями визуального опыта. Они являются не просто наглядными культурно-историческими свидетельствами особенностей зрения, видения, но и продуктами визуального сознания.

Освоение наследия визуальной культуры способствует развитию зрительного опыта и внесловесной, визуальной памяти. Визуальная память является важнейшим элементом визуальной культуры. Хранилищем визуальной памяти становятся образы мировой художественной культуры, факты изобразительного искусства, театра, архитектуры, кино и объекты современной художественной практики. Визуальная память это форма передачи и актуализации визуальных образов, переживаний и представлений. Визуальная память позволяет актуализировать опыт прошлого в интересах настоящего, что обеспечивает непрерывное развитие визуальной культуры. Визуальная память базируется на индивидуальной памяти субъектов и поддерживается специальными институтами, в том числе и образованием.

Трудности характеристики визуальной культуры современного общества заключаются, прежде всего, в том, визуальное восприятие как таковое в чистом виде существует лишь в виде научной абстракции. В действительности визуальные формы освоения действительности тесно переплетены с другими способами восприятия мира. В этом собственно и особенность современного этапа развития культуры, где визуальное, тактильное, слуховое, обонятельное, понятийное попеременно выходят на авансцену в зависимости от расставляемых акцентов. Именно поэтому говорить о тотальности визуальности несколько преждевременно. В придачу к этому, изменились не только аудитория и контингент людей, но изменились и формы приобщения к визуальной культуре. Сегодня человек встречается с визуальным текстом не только в среде специально организованной, проникнутой эстетической атмосферой и, главное, изолированной от других форм жизни, но и в среде, где ознакомление с визуальными произведениями тесно переплетается с другими формами практической и интеллектуальной деятельности. Очень часто восприятие произведений визуальной культуры настолько сливаются с другими формами жизнедеятельности человека, что возникает вопрос — продолжает ли человек иметь дело с визуальными фактами или он уже имеет дело с другими знаковыми системами, требующими иной формы своего распремечивания.

Обобщая все выше сказанное можно утверждать, что процессы, происходящие в современной культуре, актуализируют те формы самореализации человека, которые связаны с визуальностью. Всесторонний анализ визуальной активности способствует превращению визуальной активности человека из деятельности бессознательной в процесс, контролируемый индивидом и обществом. Сегодня мы находимся только в начале этого пути. Однако от того как справится человек с проблемой визуальности зависит его будущее и пути развития многих видов искусства и визуальной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gombrich E.H. *Mākslas vēsture*. – R.: Zvaigzne ABC, 1977.
2. Jameson F. *Signatures of the visible*. New York : Routledge, 1990.
3. Moxey K. Visual Studies and the Iconic Turn // *Journal of Visual Culture*. 2008. №7.
4. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М., 1974, с. 122.
5. Выготский Л. С. Проблема культурного развития ребенка//Педология. 1928. № 1. С. 58-77.
6. Даниэль С. Искусство видетью . Л. Искусство, 1990, с.221.
7. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир. М., 1996, с. 221.

ЕТАПИ ФОРМУВАННЯ ЗДОРОВ'ЯЗБЕРЕЖУВАЛЬНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ У МАЙБУТНІХ ВИХОВАТЕЛІВ ДОШКІЛЬНИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ

аспірант Кравчук Неля

Україна, Умань, Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини

Abstract. The article theoretically substantiates three interrelated the stages of the formation health preserving competence of the future pre-school teachers in the process of their professional training: motivational-cognitive, activity creative, productive. It also describes the tasks, forms and methods of each stage in accordance with the pedagogical conditions of the formation health preserving competence of the future pre-school teachers

Key words: professional training, health preserving competence of the future pre-school teachers, tasks, forms and methods of each stage.

Проблема збереження, зміцнення та відновлення здоров'я дітей та молоді завжди була у центрі уваги людства. Нехтування елементарними правилами здорового способу життя та культури здоров'я призводить до погіршення здоров'я підростаючих поколінь. Тому проблема формування здоров'язбережувальної компетентності у майбутніх вихователів дошкільних навчальних закладів у процесі професійної підготовки є актуальною нині.

З метою зміцнення здоров'я студентів необхідно правильно організувати систему роботи, яка може бути ефективною в умовах ВНЗ. На думку науковця О. Міхеєнко «головне не сила, а правильна конфігурація, архітектура впливу на складну систему. У житті часто трапляється так, що в боротьбі за власне здоров'я перемагає не той, хто сильніший, а той, хто вміє концентрувати свої зусилля в правильному напрямку. Важливо задіяти ті загальні механізми, які дозволяють ефективно впливати на стан здоров'я, використовуючи численні оздоровчі методи як окремо, так і в різноманітних комбінаціях» [1, с. 11].

Метою статті є визначення етапів формування здоров'язбережувальної компетентності у майбутніх вихователів дошкільних навчальних закладів у процесі професійної підготовки.

Розробляючи модель формування здоров'язбережувальної компетентності у майбутніх вихователів дошкільних навчальних закладів у процесі професійної підготовки, ми визначили три взаємопов'язаних етапи: мотиваційно-когнітивний, діяльнісно-творчий, оцінно-результативний.

Науковці К. Крутий, О.Фунтікова визначають поняття *етап навчання* як «відносно завершений період, упродовж якого досягаються заплановані завдання навчання» [2, с. 87].

Навчання студентів у розробленій моделі відбувалось за трьома етапами.

Метою першого – *мотиваційно-когнітивного етапу* – було: озброєння респондентів знаннями про зміцнення, збереження та відновлення здоров'я як свого власного, так і оточуючих людей, формування мотивів та стійкої мотивації до здорового способу життя.

Завдання *мотиваційно-когнітивного етапу*:

- оволодіння респондентами знаннями, вміннями та навичками щодо ведення здорового способу життя та формування здоров'язбережувальної компетентності;
- озброєння респондентів із методами, засобами та формами роботи у напрямку формування здоров'язбережувальної компетентності;

Цей етап передбачав реалізацію такої педагогічної умови: активізація пізнавальної діяльності майбутніх вихователів дошкільних навчальних закладів за допомогою наповнення дисциплін фахової підготовки здоров'язбережувальним змістом.

Основними формами і методами на цьому етапі було визначено: лекції з інтерактивними прийомами навчання; індивідуальну роботу зі студентами; самостійну роботу студентів.

Реалізацію поставлених завдань здійснювали на лекціях, семінарських, практичних та інших заняттях спеціально розробленого спецкурсу «Формування здоров'язбережувальної компетентності у майбутніх вихователів дошкільних навчальних закладів у процесі професійної підготовки», а також введення інтегрованих блоків у лекційні курси навчальних дисциплін: «Педагогіка», «Загальна психологія», «Педагогічна психологія», «Методика

фізичного виховання», «Анатомія, фізіологія і гігієна дітей дошкільного віку», «Основи медичних знань», «Екологія», «Основи педагогічної майстерності» тощо.

Метою другого - діяльнісно-творчого – етапу експериментальної моделі формування здоров'язбережувальної компетентності у майбутніх вихователів ДНЗ є проведення різних форм здоров'язбережувальної діяльності з використанням здоров'язбережувальних технологій навчання в умовах ДНЗ під час педагогічної практики.

Завдання діяльнісно-творчого етапу:

- сформувати у респондентів уміння створювати здоров'язбережувальне середовище;
- вдало використовувати здоров'язбережувальні та оздоровчі технології у роботі з дітьми дошкільного віку;
- організовувати здоров'язбережувальну діяльність в умовах ДНЗ.

На другому етапі реалізовано педагогічну умову: формування ціннісного ставлення у майбутніх вихователів дошкільних навчальних закладів до свого здоров'я та здоров'я інших на основі їх самовираження у процесі дотримання здорового способу життя.

Ефективними методами навчання на цьому етапі були: самостійно-дослідницька діяльність студентів, презентації, студентські наукові конференції, тренінги, практичні заняття, педагогічна практика.

Метою третього – *оцінно-результативного* – етапу експериментальної моделі формування здоров'язбережувальної компетентності у майбутніх вихователів ДНЗ у процесі професійної підготовки є формування вміння здійснювати рефлексію власної здоров'язбережувальної діяльності, а також своїх однокурсників у напрямку формування здоров'язбережувальної компетентності, формування вмінь та навичок зміцнення та збереження здоров'я у процесі використання ефективних форм і методів забезпечення здоров'язбережувальної діяльності.

Завдання:

- сформувати у студентів вміння здійснювати рефлексію власної здоров'язбережувальної діяльності, а також своїх однокурсників у напрямку формування здоров'язбережувальної компетентності;
- формування вмінь та навичок зміцнення та збереження здоров'я у процесі використання ефективних форм і методів забезпечення здоров'язбережувальної діяльності.

Педагогічною умовою, яка реалізована на даному етапі, стала набуття досвіду ведення здорового способу життя з метою формування вмінь та навичок зміцнення та збереження здоров'я у процесі використання ефективних форм і методів забезпечення здоров'язбережувальної діяльності.

Основними формами і методами реалізації мети оцінно-результативного етапу - наукові студентські конференції, круглі столи, перегляд відеоматеріалів, семінари.

Таким чином етапами формування здоров'язбережувальної компетентності у майбутніх вихователів дошкільних навчальних закладів у процесі професійної підготовки є такі: мотиваційно-когнітивний, діяльнісно-творчий, оцінно-результативний.

ЛІТЕРАТУРА

1. Міхеєнко О.І. Валеологія: Основи індивідуального здоров'я людини: навчальний посібник / О.І. Міхеєнко. - 2-ге вид., перероб. і допов. - Суми: Університетська книга, 2010. - 448 с.
2. Дошкільна освіта: словник-довідник: понад 1000 термінів, понять та назв / [упор. К.Л. Крутій, О.О. Фунтікова]. – Запоріжжя: ТОВ «ЛІПС» ЛТД, 2010. – 324 с. – Бібліогр.: с. 5-7. – («Словники»).

MORAL PECULIARITIES OF TEENAGERS FROM REHABILITATION CENTERS IN TERMS OF MISSIONARY PRACTICE

*applicant OSTHU Missionary dept. Moscow, hierodeacon Moses Semjannikov
Scientific supervisor, c. ps. s., associate professor Riazanova T. B.*

Russia, Moscow, OSTHU Missionary dept. Moscow

Abstract: *Studying of social and moral installations and values of modern youth of children's social rehabilitation centers.*

Keywords: *personality, children, teenagers, social and moral, children's social rehabilitation centers.*

The characteristic aspect of Russian life which is significant for searching ways, methods and means of missionary work is the varied social conditions and situations of modern people's development, and also necessity to take into account age peculiarities of those the missionary communicates with.

Missionary work with children and teenagers including those with social deprivation as a topical task, the solution of which requires the data developed in psychology, and also special research in the intersection of missiology and psychological-pedagogical sciences. It is necessary to obtain empirical data that will allow assessing interconnection of different factors which have influenced children's outlook development and formation of their spiritual-moral condition, to develop the theory and suggest scientifically grounded efficient methods to eliminate negative phenomena.

The survey results. (site: <http://podrostki.today/>)

All questions (21 points) ask a teenager to express their attitude and principal position in relation to such fundamental vital values and ideals as love, family, truth and life. There is a possibility to give several answers to one question and show their hierarchy. It is possible to refuse to answer, the give a variant «don't know» and the variant which allows expressing their special opinion or comment. The questionnaires texts were piloted, corrected and expertized by philologists and psychologists of Moscow City Pedagogical University. Totally on 16.11.15 there were 3804 respondents from Moscow, Moscow region and other areas of Russia and neighboring foreign countries: M.- 1623 (42,67%) and F. – 2181 (57,33%). The most respondents at present are schoolchildren of different areas of Moscow region. About 93% of respondents say that they live in families; 3% - in rehabilitation centers; and 2% - in a boarding - school. And 2% have given the answer the «other». Here are the results of the preliminary processed survey materials divided into two groups:

The children living in the families of Greater Moscow Area (Podmoskovie) (the «control group - «CG»»): 3352 people (average age range – 13,582); M. – 1398 people (average age range – 13,524); F. – 1954 people (average age range – 13,623). The children temporary living in rehabilitation centers (the «test group - «TG»»): 85 people (average age range – 12,717); M. – 46 people (average age range – 12,869); F. – 39 people (average age range – 12,578)

The first group of questions can be symbolically called «*What is dear to me*». Here one gives answers related to life ideals, intentions and existing priorities.

Question: «*What is dearest to me?*», the «scale» (A family; Friends; Study; y hobbies; Myself)). It is of great importance that the priority "family" has received high points (4,593 in comparison with 4,56 in the «CG»). But, despite the «CG», it is egoistic attitude and pain of almost lost family that is obvious from the analysis of the answers to other questionnaire questions. The rest points of the question have been given the lowest points. They have shown their obvious attitude to lack of friendly attachment in the nearest environment (2,953); relatively high declaration of motivation to study, (3,034 – «TG» and 3,689 of «CG»), at the low degree of involvement level (2,5) and low self-control level (2,465), that let us make a conclusion of unjustified high motivation to study.

Question: «*The main goal of my life is...*», the «scale» (Creating a family; Taking care of parents; Study; Work; Growth of material well-being; The goal of life of every man is to receive comfort and pleasure)). In this questionnaire point one can see obvious egocentric aspiration of the children from rehabilitation centers to family relations: "taking care of parents" - 3,593 and creating a family". It is explained by the fact that for them the notion "family" means some degree of protection which they lack

finding themselves in an unfamiliar and unusual environment of the rehabilitation center and the community. Here comes first their attitude to their parents as bearers of usual luxuries (3,593), then taking responsibility to "create a family" (3,5). We can see a reduced motivation to such notions as "study" (3,209), "work" (3,034), "material goods" (2,372) and "comfort" (2,267). It is possible that (taking into account other answers to the questionnaire questions) such low motivation in questions that touch upon making efforts can be explained by high egocentric character of this group of respondents.

Question: «The ideal I will tend to all my life is...», the «scale» (Love; Labor; Self-realization; Material profit; Power and fame among people to achieve one's own goals). One can observe a usual low degree of activity of the children from RCs. The priorities are as follows: "love" (3,593) as a compensatory need for "love lack" of the children from RCs; low social activity expressed in their attitude to such notions as "self-realization" (2,779), "material goods" (2,639) and "power" (2,244). It lets us come to the conclusion that the notion "labor" (3,325) is defined by this respondents' group as the function to achieve critically essential conditions to survive and not creativity and self-realization.

The second group of questions can be entitled «*Relations with people around*».

Question: «Most of all I value in people is...», the «scale» (Love and kindness; Fairness and principle stand, when it is necessary to tell a man the truth even if you offend him by doing so; The ability to lie but to avoid the conflict; The ability by all means to achieve the set goal; the ability to be indifferent to other people's needs not to make enemies) ». The usual "low activity" is in scaling of answers. The priorities are almost the same as from the "family" ones: "love and kindness" - 3,755; "fairness and principle stand" - 3,476; "ability to achieve a goal" - 2,709; "to avoid a conflict" - 2,255; "to be indifferent" - 1,965.

Question: «I would like to receive from the people around...» or «I would like to earn from the people around...», the «scale» (Love; Respect for being fair; Fear; Desire to please me). The children of RCs in their answers on the whole show a similar picture as children from other groups: "love" - 3,232; "respect for being fair" - 3,709; "desire to please me" - 2,011; "fear" - 1,697. But it is necessary to note some difference in their answer "love" and "respect for being fair" observed in the children from RCs. It is obvious that correspondingly the desire for tough "respect for being fair" is higher than softer "love".

Question: «I think that discipline is...», the «single choice» (My inner and unshakeable conviction to observe laws of society; Discipline is important but my voluntary subjection often prevents me from realizing my desires that is why I often keep discipline by compulsion; The notion of discipline is conditional as it helps us live as we wish. If discipline prevents me from realizing my life plans I will refuse keeping discipline; It is a way to force me (my personality!) to become a slave and bring under control). At the first sight there is a positive picture in answers. 38,82% have answered "my conviction is that it is necessary to observe laws" (with 40,87% in the «CG») and "21,18% - "discipline is important" (with 21,75% in the «CG»). But the rest of indices (negative) (about 40%) to some degree change the first impression: "the discipline notion is conditional" - 10,59%; "it is a way to force me" - 7,06% (with 3,82% in the «CG»); "don't know" - 5,88% and "don't want to answer" - 14,12% (with 8,8% in the «CG»). We can note that this respondents' category attitude is dual if not contradictory.

The third group of questions can be symbolically called «*Love*».

Question: «Love is ...», the «single choice» (Continual sacrifice and self-denial for the sake of the beloved one – it is when I love. It is when I want to do everything for the sake of love; If necessary there is sacrifice and self-denial for the sake of the beloved one – it is when I love; Joy and pleasure which I will be able to receive from my beloved one – it is when I'm loved; Joy and pleasure which I demand from my beloved one – it is when I'm loved) ». Comparing the survey indices of the "CG" with answers of the respondents from other groups, we can make a conclusion that this group of respondents, though it almost equally with other groups define the term "love" as "continual sacrifice" - 34,12%, however, they more speak about love as "pleasure which I will be able to receive" - 17,65% and "demand ..." - 3,53%, some are not sure in other question types answer: 10,59% - "if necessary ..." + "don't know" - 8,24% + "don't want to answer" - 11,76%. We must point out that the point «the other answer» has been chosen by 14,12% of the «TG» and 8,5% of the «CG». On the whole, analyzing the answers to this question we observe evident "surge of activity" (opposite to "little activity" in other points of the questionnaires), which proves that this issue is traumatic for the RC children as the result of "deficit of love" and other negative factors. The issue is very complicated and requires a detailed study.

Question: «I have not got it in my character but I want to acquire...», the «scale» (Love for the neighbor to place his interest higher than yours; The ability to prevent quarrels so that not to offend a person and lose a friend; Truthfulness and strong willed-character; The ability to «put on the place» the

offender) ». This group's respondents, as usual, show minimum of an "active position". It catches your eye that there is not motivation and aspiration. "Love for the neighbor" has got a low coefficient - 2,744, whereas "to prevent quarrels" - 3,319; "strong-willed character" - 2,348, and "put on the place" - 2,697. Most likely it is because skills which have been taught in RCs are not rooted and their negative experience before the RC is not forgotten. It must be mentioned that to the question «I would like to earn from the people around...» in the point «Love» the coefficient is 3,232, that proves the «deficit of love».

Question: «What are the reasons of evil in the world?», the «single choice» (Most often the evil reasons are in ourselves that is why we must work on ourselves and improve; The whole world is evil, but we must struggle with it; Very often people consider evil such life events which are not pleasant for them but which are justice laws; Evil is part of our life that is why it is accepted when it helps achieve the goal; Don't know but I would like to know; I don't know and don't want to know)). At the beginning the picture is more or less equal. The answers are as follows "reasons are in ourselves" - 47,06%; "we must struggle with evil" - 12,94%; "these are justice laws" - 5,88%; but then we observe surge of «activity growing» to the rate that in some points it is higher than the «CG»: "it is part of our life" - 5,88% (with 5,43% in the «CG»); "would like to know" - 8,24% (with 6% in the «CG»); "don't want to know" - 4,71% (with 2,63% in the «CG») ; "don't want to answer" - 9,41% (with 5,76% in the «CG») and 5,88% in the «TG» when it is 4,3% in the «CG». One cannot give a single answer to this question, of course, but the survey data prove that this issue why there is evil in the world is of great interest for the «TG».

Question: «What will you do if you are made angry?», the «single choice» (I will try to calm down and solve the conflict peacefully even if I have to yield to; I will try to calm down so that to control the situation and peacefully defend my interests; It is better to solve the problem without quarrels but my interests mustn't suffer. My rival(s) must yield to me if they want to solve the problem peacefully; No, but they'd better not make me angry. They'd better think twice or they'd feel sorry after it; I don't know how I will behave in the similar situation. It depends upon my mood». There is a comparatively high "level of activity", in particular in "social-positive" points of answers ("will solve the conflict peacefully even if I yield" - 23,53% and "will defend my interests peacefully" - 21,18%) supposes vigorous and decisive rehabilitative actions for the teenagers of this group. But at the same time we can see as an index of temporal, unsteady and superficial life norms and positive principles forced by new, with growing aggression in negative answers to the following points: "must yield if they don't want to quarrel" - 9,41% (with 7,04% in the «CG»); "they'd better not make me angry" - 11,76% (with 13,28% in the «CG»); "don't know, it depends upon my mood" - 18,82% (with 12,59% in the «CG»); "don't want to answer" - 10,59% (with 6,03% in the «CG»). If we sum them up we will have a dilemma of positive and negative answers: $23,53\% + 21,18\% = 44,71\%$ against $9,41\% + 11,76\% + 18,82\% + 10,59\% = 50,58\%$.

The fourth group of questions unites respondents' attitude to such notions as egoism and lies.

Question: «Egoism (self-love, seeking only personal benefit) is...?», the «single choice» (A completely negative feature which prevents me and other people from living and that is why we must struggle with it; A partially negative feature attributed to human which cannot be overcome and that is why one must put up with it; A partially positive feature but one must know how to use it so that not to bother the people around; A completely positive feature which lets you live comfortably and achieve your desires because all the world is created for me). There is a comparatively high percentage of answers "a completely negative feature" - 43,53% (with 48,51% in the «CG») and a more categorical "completely positive" - 8,24% (with 3,25% in the «CG») and 20% - "don't want to answer", in comparison with a softer "partially negative" -12,94% and a "partially positive" - 8,24% prove a higher categorical degree of statements of this group respondents that can be conditioned by the latest ethical attitude which is not completely accepted yet. There is also inner struggle.

Question: «What is your attitude to egoism (self-love) in yourself?», the «single choice» (I know that egoism is a negative feature that is why I try to struggle with it in my inner world; My egoism often makes me blush in front of the people around but in some cases it helps me to achieve my own goals. I think that one must learn to use egoism not to offend other people; My egoism often makes me feel uneasy but it is a natural quality, it is given to a man that is why there is no need to struggle with it; I am satisfied with my character. My egoism is my protective reaction to the environment and those who take offence because of this should look at themselves; My egoism is a feature of my character which says that I am a man of will. Only weak-willed and spineless dwarfs can take offence, the fortune of which is to bear and bow before power; I don't find any indications of egoism in myself. (They may be found but I don't know about them and there is no need for me to know about it)). The highest percentage in comparison with others groups is answers a "negative feature I'm struggling with" - 48,24%. Taking into account negative experience gained in life "before" the rehabilitation center one can assume that this index is not reliable. It is only the child's reaction to a complex of outer influence that they experience in their "new" life in the center walls. The rest

indices only prove this opinion – they are lower than in other groups: "one must learn how to use it" - 5,88% (at 11,43% in the «CG»); a "natural quality" - 3,53%; "egoism is my protective reaction" - 4,71%; "it indicates my will power" - 8,24% (with 3,4% in the «CG») (we should note that in this group of answer variants it is the highest index. Unsteadiness and "non-rootedness" of new norms taught in the RC gives its effect. The child tries to assert their own will power that lack of which they find in themselves). This conclusion is indirectly proved by the highest index of the following point "I see no egoism in myself" - 12,94% (with 8,89% in the «CG») and "don't want to answer" - 12,94% with 12,8% in the «CG».

Question: «What is your attitude to other people's egoism?», the «single choice» (Everyone can make a mistake that is why I try not to offend an egoist but in the similar situation I will be a positive model of behavior; To be an egoism is bad that is why I will try to point out this disadvantage to the person; if their egoism does not bother me why should I quarrel with a man, it's their own business; It is their own business. None of my business)». It is unusual for the respondents from RCs high activity in the point "everybody can make mistakes" - 40% and obviously low percentage degree in other answers ("it is bad that is why I will point it out" - 15,29% + "if it does not bother me..." - 12,94% + "don't know yet" - 3,53%) with rather high level of "it is their own business" - 18,8% and "don't want to answer" - 7,06%. Most likely it proves the thesis about inner struggle between asocial past and taught positive social motivation.

Question: «What is your attitude to lies (deception)?», the «single choice» (Undoubtedly negative; Negative but there are so many of them that I cannot resist; Lies are natural in our life but one must know how to use them; Lies are obviously useful because they help to conceal people's true desires from those around. Why should people around know about them?)». The children from RCs to this question give more than "steady" answer: "undoubtedly negative" - 31,76%; "there is no effort to reject" - 20%; "natural but one must know how to use" - 21,18%; "undoubtedly useful" - 8,2%; "don't know" - 3,53%; 10% - "don't want to know".

Question: «What will you do if you are lied to?», the «single choice» (I will forgive, though it has been painful; Most likely to forgive if those lies won't harm me; If it is not my business then I will forgive: why shouldn't I? But if lies concern me I will take revenge for deception; If I'm deceived then I will try to make the person feel sorry; I lie, am lied to that is why I have got used to, I don't care)». The children of rehabilitation centers are characterized by unusual level of high "activity level" which shows their sincere interest in this issue. "Will forgive despite pain" - 41,18% is the highest index among other groups. "Most likely to forgive" is the lowest index - 15,29%. "I can take revenge" - 10,59% (the highest in this variant of answers among other groups); "Will make feel sorry" - 12,94% "I don't care" - 4,71%. "Don't know" 0 and "don't want to answer" - 8,24%. Of course, this question is difficult and complicated. It requires a thorough study. But taking into account all the data received we can make a conclusion about necessity to work in this sphere.

The fifth group of questions is to show respondents' attitude to such notions as «Family, parents».

Question: «My idea of my future family», the «single choice» (A big and friendly one, and income difficulties only make us closer; A small but well to do family; The most important thing is that everybody can protect themselves and find their «place under the sun», then everything will be fine; Every man is a personality that is why he must take care of himself and the family is a means for a more comfortable life) ». We can observe usual for this group "minimal activity", though we see an egoistic tendency: a "big and friendly" - 35,3% versus "11,76% - "well to do" + aggressiveness "ability to protect themselves" - 10,59% + almost as much as a "personality who takes care only of himself" - 9,41% + "don't know" - 8,24% + sincere "don't want to answer" - 17,65%.

Question: «I think about people's relations that...», the «single choice» (Everybody deserves love and respect in spite the fact whether you are a man or a woman; Everybody earns respect and love to himself, both men and women; Life proves who is better a man or a woman; I think that in my life my interests are most important that is why I respect and love myself and going to protect my position by all means) ». 54,12% respondents of this group state that "everybody deserves love", but at usual for them "minimal activity" in other answer variants we can see a different picture: "everybody for themselves" - 17,45% + 10,59% - "life will prove" + "I myself" - 9,41% + "don't know" - 2,35% + "don't want to know" - 8,24% let us draw a conclusion that most people of the first group ("everybody deserves love") attribute obvious egoistic meaning to it, that is they apply this term first of all to themselves.

Question: «When I grow up I will have children. My parents will want to help me with upbringing their grandchildren. About my parents' involvement in my children upbringing I think...», the «single choice» (I love my parents and trust their life experience that is why I will try that my parents will help me to bring up my children; Parents are sophisticated people that is why I will let them give advice and Will follow it; Life is constantly changing, my parents' experience is out of day and so I will try to protect my children from extra care; My children are *my* children, that is why my husband (wife) and I will bring them up as we wish, as I want it to be)». Almost half of them (51,76%)

are ready to trust their parents the process of upbringing and 17,65% to allow "giving advice". But what is obvious in this group is that despite "low activity" which is characteristic of it there is high percentage in other answers: "I will try to protect" - 5,88% + "only as we will find necessary" - 9,41% + "don't know" - 3,53% + "don't want to answer" - 9,41%. It says that on the one hand in spite of distrust to parents, desire to shift responsibility of upbringing children to them, on the other hand, almost 30% respondents are openly rigorist to admit a possibility of their parents' positive influence on their children.

Question: «*Whose opinion is more important for you?*», the «scale» (Parents; Adults from the family, my relatives; Adults out of the family, people around; Friends; My own). There is usually "low activity" of "parents" - 3,674; "relatives" - 2,86; "my own" - 2,418; "friends" - 2,244; "people around" - 1,953; "don't know" - 1,465; "don't want to answer" - 1,348.

The last topic in the questionnaire – «*Is there life after death?*», the «single choice» (Yes; Don't know for sure but I am interested in this issue; No; Don't know and don't want to know). In answers of this group there is an unusual "activity". Their belief in life after death declare 23,53%. Whereas 38,82% "are interested" in this issue. This group gives the highest percentage of those who reject life after death - 12,94% + 8,24% - "don't want to know" + 9,41% - "don't want to answer". We should note that there is a high level of those gave the answer the "other" - 7,06%. Confusion and inner dissatisfaction of this respondents' group is shown in critical and sharp statements and inner moods.

III. Conclusions.

The comparative analysis of the questionnaire results of two groups of school children («children of RC – the «test group» and «children of Greater Moscow Area» - the «Control Group») shows that there are following peculiarities characteristic for the «test group»:

- There is an obvious inner conflict between self-appraisal and high aspirations that leads to soul discomfort one of the indications of which is high level of aggression and secretiveness (mendacity).
- Low motivation to a positive change of the character, work at themselves. It is likely the result of low self-appraisal. For example, low scale index of «my hobbies» in the question «the dearest to me is ...» can tell us about little importance of hobbies for this group of children. And consequently about lack of hobbies that supposes some degree of social apathy, hypo-tone of socialization.
- High degree of the «project» of the inner world, parents' character on the child that conditions involuntary repetition of parents' fortune.
- High degree of egocentrism as indication of «lack of love» and desire (often subconscious) to protect their own children from communication with their parents that allows saying about low level of parents' authority.
- Specific attitude of these children to after death experience and issue «reasons of evil» - Obvious feeling of «lack of acceptance (being accepted) themselves in the family.

All these negative phenomena in the child's character are results of multiple stress such as worries in the family; deprivation of the family; adjusting to the regime, discipline, other demands of life in RC and etc. To eliminate this block of negative feelings one should teach a child to have need of elementary vital trust - fellowship – friendship – love. It can be achieved only in life the model of which is life of the Christian community in all its respects and activities. It requires active, energetic and adequate missionary work.

P.S. Here is a specialist's opinion from the rehabilitation center: «*As to the desire to conceal their opinion I can say that most children at the age of 10 years old have not been able to achieve enough social experience because due to some life circumstances they have been deprived of usual communication. The in-children are not only from disadvantaged families but they are from families of social danger where observing the rule "if you don't lie, you will not survive" is unquestioned and you can rarely count on such children's sincerity. Lies are their second nature. Our children even at school have no normal communication with their peers, they are voided and considered "special". As for the motivation to a positive change of their character they lack it and it is difficult to form and educate because in front of them there is their parents' example followed subconsciously by the children, and specialists are only unfamiliar women with whom you can pretend because staying in the center cannot last forever. The best results in this work are individual but mostly they are children at the age of 10-12 if they stay in the establishment not less than 1 year.*

Sincerely yours,
Irina Sizykh

THE DIVERSITY OF VIEWPOINTS IN JAY PARINI'S BIOGRAPHICAL NOVEL *THE LAST STATION*

Feruza Melsoyna Khajieva

Uzbekistan, Bukhara

English Philology Department, Bukhara State University

Abstract. *The article investigates the biographical novel Last Station by American writer Jay Parini. It briefly discusses the plot of the work and interprets the diversity of viewpoints in the book. The literary characters' attitude to each other is observed from the point of view of each personage. Also, the main conflict of novel is highlighted. Such personages as Sofya Andreyevna Tolstaya, Aleksandr Bulgakov, Dr. Dushan Makovitskiy, Vladimir Chertkov's voices are analysed and polyphonic attitude to the same motive for conflict is interpreted.*

Keywords: *biographical novel, narrator, point of view, character, conflict*

Jay Parini's novel *The Last Station*, first published in 1990, is considered to be a biographical novel devoted to the famous Russian writer Leo Tolstoy. The novel tells the story of the last year in the life of Leo Tolstoy, meanwhile the personages in the novel remember the important events from the past connected to the biographee, such as Sophia Tolstaya's recollections about marriage to Leo Tolstoy or the days when 'he was writing *War and Peace*' and the moments when Tolstoy 'would bring' her 'the pages to recopy'. Alexandra Lvovna Tolstaya recollects about her childhood and her father's role in her life. In the way of retrospection, each episode from past is interconnected to the main thread of events.

Also, the novel describes Leo Tolstoy's endless love to common people of Lesnaya Polyana, a rural place and a county estate of the writer. It tells Tolstoyan ideas about god, faith, justice, love, vegetarianism and writer's modest style of life, 'his attempt to put Rousseau's theories of education into practice', critical views, his literary and everyday activities and many other aspects of his life. The pathos of the novel is the vivid description of the great love of people to Tolstoy, his wife, his children, his friends, his doctor, his followers, common people who in sense contradict each other and belong to 'rival' parts. These characters' genuine love to their patron is highlighted by their dramatic expression of hatred to each other. Each of them respects Tolstoy but shows distrust to his actions, willing to incline the writer to their favor. The eighty-two years old Tolstoy's testament serves as a motive for conflict in the novel.

The novel has an interesting style of narration. The author Jay Parini used multiple narrators to draw a portray of Leo Tolstoy. Multiple narrators or "telling a story from several points of view has obvious possibilities for representing characters in depth, or the ambiguities of life: it can thus add verisimilitude, contribute large-scale ironies, and perhaps give the relief of variety" (p.40). That is why the novel became close to the reader. Michel Lackey mentions about narrative style in his book *The American Biographical Novel*, asserting that author names his protagonists after the actual historical figures, which rises the value of the novel (p.21).

Thus, all narrators in the book have historical figures, which is a specific feature of the biographical novel. There are seven narrators in the novel who tell the biographical data from their point of view in 42 chapters: Leo Tolstoy – L.T. whose voice can be heard from his letters, diary entries, philosophic moral (9 chapters); Tolstoy's wife, Sofya Andreyevna (8 chapters), his daughter Sasha (5 chapters), his young secretary, Valentin Bulgakov (9 chapters), his publisher and friend, Vladimir Chertkov (3 chapters), his doctor, Dushan Makovitsky (4 chapters) and the author Jay Parini – J.P. (3 chapters). One additional epistolary chapter includes Tolstoy family members' correspondence.

In *The Last Station*, all of the above-mentioned personages love and respect their patron Leo Tolstoy. For them, he is a spiritual leader, genius. He is the axis around which everybody tries to demonstrate his love and affection. Each narrator from his point of view describes an event, thus, various attitudes to the same event or personage appear. These opinions in most cases contradict each other.

As it was mentioned above, the main motive for conflict of the novel is Leo Nikolayevich Tolstoy's testament. In the plot thread of the book, the testament written by Leo Nikolayevich was rewritten. The first one was for the benefit of the family members, and the second for the benefit of humanity. Different viewpoints to this problem can be observed.

Sofya Andreyevna's attitude to Leo Nikolayevich and his last activities related to the will are rigidly conservative. She dismays her husband's intention to leave Russian people the right to his literary works. She blames Vladimir Chertkov who is at the head of other disciples in inciting her 'Lyovochka' against his family.

For Sofya Andreyevna Leo Nikolayevich's disciples, Chertkov and his friends, are 'Furies', poisonous snakes who destroy his life. They 'have succeeded in coming between' family and Leo Tolstoy, in spite of our forty-eight years of marriage. 'They spread rumors' about her 'claiming, 'Countess Tolstoy has become estranged from her husband. They barely talk. They do not share a similar view of politics or religion(7page).' Sofya Andreyevna considers Chertkov and his camp have no right to his works, for her their aim to get the right to republish his works is absurd, the works which were created with her help. Nobody, but she was working beside the writer, 'hunching over his manuscripts with a magnifying glass, trying to make out the infinite corrections, till' her 'head almost burst with pain'. From the feminine point of view, the reader can justify Sofya Andreyevna's thoughts. There is nothing illegal in her demand to the works created by her husband during their lawful matrimony. She thinks about her children, their future. They must have the right to republish the works of their father, grandfather, and nobody else. The reader can feel her wrath and sympathize her.

But there is another viewpoint in the novel, concerning the case of the last testimony. It is Leo Nikolayevich Tolstoy's disciples' attitude. They are Dr. Makovitskiy, Alexandra Tolstaya, Vladimir Chertkov. These personages are against Sofya Andreyevna in her every action, conduct. They contempt her and try to break spouses relationship showing her in worst to their spiritual leader.

Dr. Makovitskiy, an ardent supporter of Tolstoyan health is definitely against Sofya Andreyevna. He compares her to a 'dog, trying to unearth some new bone of discord', which is harmful to the health of Leo Tolstoy, his great patient. He lusts for separating spouses as neurotic actions of Sofya Andreyevna shortens the life of the old genius. From the medical point of view, the reader can sympathize the doctor, because he tries to protect his patient from manipulative, possessive woman who is constantly threatening suicide to appeal husband's attention. Also, Dr. Makovitskiy is one of the Tolstoyans. He respects Leo Nikolayevich's intention to leave his books to humanity. The doctor considers Tolstoy as a great proclaimer of the new ideology. But his wife's 'avarice is as legendary as her inability to understand her husband's principles'. The reader can feel the conflict between Sofya Andreyevna and Dr. Makovitskiy from their point of view and sympathize both of them.

The next major, influential personage in *The Last Station* is Vladimir Chertkov, a furious opponent of Sofya Andreyevna. Chertkov thinks that 'the Lord has narrowed' his 'enemies to only one person: Sofya Andreyevna. Because she has never understood. She has not even tried to understand' her great husband. For him, Sofya Andreyevna is a scheming, speculative, meddlesome, possessive woman with a miserable mind. Chertkov tries to set Tolstoy against her. He is an ardent acolyte of Leo Tolstoy, and the day he sees him is blessed and 'God had sent this oriole as a harbinger of joy'. But Chertkov is jealous of Tolstoy's luxurious manner of household because he considers his patron's lifestyle is a contradiction of his principles of poverty and renunciation. For him, Tolstoy is a great person with a prodigious number of titanic works. His ideology and principles are of great, prophetic importance. His followers are inspired by him and sincerely believe his words. For Vladimir Chertkov, a person like Tolstoy can't belong to a small group of people like his family. He, as well as his works, belongs to humanity. He considers that people must have 'access to' the works 'they deserve'. From the point of view common people and disciples, the reader can sympathize Chertkov and share his attitude as well as Sofya Andreyevna or Dr. Makovitskiy.

Another personage with a more objective viewpoint is Bulgakov. He is a young inspirer of Tolstoy and his teaching. His attitude to other personages of the novel is neutral. Bulgakov loves Leo Nikolayevich from their first meeting. For him, Leo Nikolayevich is 'the greatest author of the West', modest genius, who simply 'fetches tea' for him, 'his new secretary, nearly sixty years his junior'. Bulgakov's 'first loyalty is to Leo Nikolayevich'. But, Bulgakov 'lives between two worlds': Sofya Andreyevna's and the world of Tolstoyan disciples. Sometimes he finds himself between extremes of one of the sides, either Sofya Andreyevna treats him 'as a traitor' or she calls him 'a godsend' for their family. The Reader can feel Bulgakov's attitude to Chertkov when he describes him as 'is a crude, manipulative ideologue and, worse, a bore'. Thus leaving no space to doubt that Bulgakov is one of the true followers of Tolstoy who belongs neither camp.

Jay Parini, the author of the biographical novel *The Last Station* could create multiple narrators to convey biography of the great writer Leo Tolstoy from different viewpoints to represent characters in depth, to show their personal attitude and let the readers create the portray of each by themselves, without intrusion of importunate third person. This technique of narration added large-scale of ironic attitudes, letting the reader recreate each personage from their position. The multiple narrators played a great role in creating the Russian style of speech, form of address, character, epoch and the problems of the end of 19th and the beginning of the 20th century, because each personage through his speech could convey spirit of Russian culture.

REFERENCES

1. Parini Jay. (2008) *The last Station*, Edinburgh, Canongate Books Ltd. p.112
2. Michel Lackey. (2016) *The American Biographical Novel*, New York, Bloomsbury. p.271
3. Marjorie Boulton. (1975) *The anatomy of the novel*, London, Routledge and Kegan Paul. p.174

СВОБОДА ВОЛИ И ВЫБОРА В НАСЛЕДИИ АВГУСТИНА БЛАЖЕННОГО И ФИЛОСОФИИ АЛЬ-ФАРАБИ

докторант (PhD) Азербайев А. Д.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Республика Казахстан,

Abstract. *Concept of Free will and choice in philosopher, theologian, Father of the Church St. Augustine's spiritual heritage and Arab-Muslim philosopher, founder of Arabic-speaking peripatetism Abu Nasr al-Farabi's philosophy is compared in this article. Using in the researching historical and philosophical method and comparative studies, philosophers' heritage were considered as a synthesis of various cultural spiritual traditions, the basic similarities and differences in understanding of free will and choice by St. Augustine and al-Farabi were identified.*

Key words: *Augustine, al-Farabi, free will, freedom of choice, Christianity, Islam.*

Введение. Отец церкви и основатель арабоязычного перипатетизма под наиболее верным выбором человека подразумевали выбор праведного пути и достижение цели. У Августина высшей целью верующего христианина было постижение Божьего промысла, правильная жизнь соотносилась с учением Иисуса Христа. «Град Божий» как предел совершенства представляется постижением веры Христа, соблюдением всех треб веры. Как антоним «Земной Град» содержит совокупность человеческих пороков и заблуждений. Добродетель, даруемая Христом, должна быть присуща истинно верующему. Только путь сообразно вере и добродетели способен привести человека к счастью и постижению Града Божьего.

У аль-Фараби заветы пророка Мухаммеда составляли главный императив. Поиск повсюду философ из Отрара знаний, невзирая на территориальные и религиозные преграды, можно отнести к призыву пророка Мухаммеда о том, что за наукой можно отправиться хоть в Китай. Несмотря на то, что долгое время в советском фарабиеведении аль-Фараби пытались отнести исключительно к рационалистам, сегодня без укоризны можно предположить, что Второй Учитель был мусульманским философом и отстаивал идеи истинного ислама. Хотя ислам изначально с момента появления имел, помимо религиозных, и политические цели создания мощного централизованного государства, следует сказать, что эта религия, прежде всего, проповедует гуманизм, справедливость, любовь и поиск истины. В связи с этим, идеальное государство аль-Фараби «Добродетельный город» содержит как политический, так и нравственный контент. Только нравственно-политический путь согласно добродетелям может привести к счастью. Разновидность «невежественных городов» - антипод «добродетельному городу». Каждый «невежественный город» - это негативный фактор внутри социума, а также один из человеческих пороков.

Оба философа утверждали, что от правильного выбора, основанного на личной свободной воле человека, зависит та или иная сторона жизни. Сделав, правильный выбор,

который может означать образ мысли человека, обуславливается нравственностью индивида. Духовная обращенность человека вовнутрь само себя, самопознание, познания Бога в самом себе, а затем уже добродетельная жизнь в сообществе, знаменует наиболее верную волю и правильный выбор, что приведет к постижению счастья.

Межкультурный диалог в творческом становлении Августина Блаженного и Абу Насра аль-Фараби. В историко-культурном отношении территория Ближнего и Среднего Востока, очаг зарождения мировых религий, может рассматриваться в нескольких ипостасях. Во-первых, территория восточной цивилизации, представлявшей противовес западному культурному влиянию, в древности – греко-античному, в средние века – германо-франко-латинскому, в новое время – англо-европейскому. Во-вторых, имеется предположение об *orbis terrarum*, согласно которому, западная культурно-историческая общность простирается вплоть до реки Ганг и вмещает в себя античную, арабоязычную, европейскую культурные традиции. В-третьих, данный регион вполне возможно рассмотреть как буферную зону между восточной и западной цивилизациями, где посредством синтеза духовных традиций вырабатывались идеи, приемлемые в других регионах.

Августин Блаженный и аль-Фараби являются «наследниками» античной философской мысли. Отец церкви опирался на Платона с целью доказательности божественного учения, использовал методу рационального познания божества. Аль-Фараби, гармонизировав философию античности с исламским вероучением, опираясь на логику Аристотеля, дал объяснение не только божественной природе, мирозданию и человеку, но и предопределил интеллектуальные тенденции Востока, заложив основы арабоязычного перипатетизма. Объединяющим фактором отца церкви и философа из Отрара можно назвать следование античному наследию, как следствие, за Августином закрепился титул «Учителя Запада», а аль-Фараби в истории запечатлен как «Второй Учитель».

Следующее, что необходимо отметить, это смешение традиций в становлении обоих философов, их жизненные и творческие пути не ограничивались ареалом одного государственного образования, одной этнической культуры. Августин родом из города Тагаста (территория Северной Африки), который до победы римлян входил в состав Карфагена. Романизированный город Тагаста воспринял латинскую культуру, латынь была родным языком Августина. Однако генетически жители Тагасты были близки к берберам. В Африке появились новые римляне, которые создали новый тип «интеллигента», в образе которого проявлялся африканский вариант латинской культуры [1, с. 248-249].

Творческий путь Абу Насра аль-Фараби, простиравшийся с земли тюрок (южного Казахстана) до Северной Африки, вобрал духовность как Востока, так и Запада. Будучи с рождения носителем тюркской духовной культуры, где особо выделяются признаки кочевой цивилизации Казахстана, аль-Фараби был мусульманином, что в IX-X вв. говорит о близости к арабской духовности. Аль-Фараби в поисках учения античных греков контактировал с несторианскими христианами. С IX-X вв. аристотелевскую логику преподавала только школа логики в Багдаде, где учителем был Абу Бишр Матта Ибн Юнус, переводивший с сирийского на арабский. В школе логики аль-Фараби был единственным мусульманином среди несторианских христиан [2, с. 132].

Счастье как достижение жизненной цели. В наследии католического богослова и мусульманского философа счастье значится итогом праведного пути, который является предметом выбора и склонности человеческой воли. Хотя Августин не уделял отдельно пристального внимания проблеме счастья, в «Исповеди» [3] и «Граде Божиим» [4] богослов соотносит счастье с истинно христианским мироощущением и мирозерцанием. Подобно аль-Фараби, который предполагал об истинном счастье и счастье иллюзорном, Августин различает «земное» счастье и счастье, даруемое богом. В произведении «О граде Божиим» Августин писал: «Истинным же и прочным счастьем наслаждаются добродетельные почитатели Бога, Который один только может даровать его» [4, с. 92]. Аль-Фараби видел в счастье предел нравственного совершенства, которое может быть свойственно только людям «добродетельного города», то есть разработанной им социальной модели. Жители «невежественных городов» не могут познать счастья вовсе. Путь к счастью, хотя и указывается политическим лидером, который представляется «совершенным человеком», избирается каждым человеком в отдельности. Люди посредством приобретения знаний, расширяя кругозор о мироздании, становятся обладателями интеллектуальной и этической добродетелей, и тем самым познают счастье.

Выбор «Града земного» или же «Града Божьего», «Добродетельного города» или же

«Невежественного города» в воле человека. Наиболее верный выбор жизненного пути индивиду помогает сделать интеллект.

Откровение (благодать) и разум (интеллект). Сочетание божественного откровения и разума является значимым сходством философии аль-Фараби и наследия Августина, у обоих философов интеллект и божественное проведение взаимосвязаны.

Августин проводит связь между интеллектом и счастьем. А божественная благодать является мостом над пропастью между счастьем и высшим интеллектом. Отец церкви не исключает первородного греха, который ослабляет рациональное мышление человека. В этой ситуации «благодать» выступает в роли авторитета, которая направляет разум на первоначальный путь, показывает человеку его греховность. Здесь божественная благодать (откровение) является ориентиром разума, индивид приступает к самопознанию и поискам бога, поискам счастья [5, с. 18].

В отличие от Августина, аль-Фараби вовсе не касается первородного греха, напротив, философ из Отрара утверждает, что нравственные качества приобретаются, они не являются врожденными. Аль-Фараби, используя терминологию Аристотеля, называет бога Первопричиной, Первым сущим. Однако мусульманский мыслитель в трактате «Гражданская политика» отмечает: «Относительно Первого [Сущего] следует иметь убеждение, что это Всевышний Аллах. Он является ближайшей причиной существования Вторых [причин] и деятельного разума» [6, с. 48]. Поскольку аль-Фараби был, прежде всего, разносторонним ученым, проблеме разума отводилась решающая роль. Согласно онтологической картине мира аль-Фараби, мироздание представлено в виде иерархии, на вершине которой находится Первый сущий, иначе Бог, Всевышний, Аллах. На третьей ступени, как производная от Первого Сущего, находится деятельный разум. Именно деятельный разум, как воля и предписание бога, создает человека и направляет его на путь счастья, придает ему духовность. В извечном противоборстве стремления людей к наживе материальных благ, либо духовного совершенствования, разум отдает приоритет духовности. В том же трактате Аристотель Востока пишет: «Действие деятельного разума заключается в заботе о разумном животном [человеке] и в стремлении дать ему возможность достичь наивысшей, доступной для него ступени совершенства, а именно наивысшего счастья» [6, с. 48-49].

Таким образом, если Августин интеллект (разум) расценивал как элемент божественной благодати, которая являясь авторитетом, помогает человеку выбрать нужный ориентир, то аль-Фараби утверждает, что бог создает разум для человека, только посредством разума человек различает добро и зло, добродетель и невежество.

Концепты свободы человеческой воли и свобода выбора. При рассмотрении проблем человеческой воли и выбора в наследии Августина прослеживается на первый взгляд противоречивое, взаимоисключающее явление. Отец церкви признает и божественное предопределение жизненного пути и свободной человеческой воли.

Как пишет Montague Brown, Августин считал, что бог – это источник правды, критерий истины, эталон красоты. Именно божественные критерии истины, добра являются незыблемыми, только на них человек может опираться в оценке явлений и событий. Также, все вещи в мире подвержены изменению, только бог неизменен, вечен [7, с. 4]. Божественное предопределение в выборе человека касается проблемы добра и зла. Бог – источник добра, а зло – это не результат божьего промысла. Зло никак не свойственно богу. Зло может твориться только по человеческой воле, так как грешить присуще человеку, а не богу. Человек обладая свободной волей, при свободном выборе добра или зла, выбирая зло, создает его. Бог предоставляет свободу выбора человеку между добром и злом, бог не несет ответственности за неправильный выбор человеком. Бог предопределяет только праведный путь человека, путь добра, а за творимое человеком зло бог может карать [8].

Аль-Фараби четко определяет и разграничивает понятия «воли» и «выбора». Стремление к постижению чего-либо, исходящее из ощущения и воображения, может называться свободной волей. Если стремление к постижению чего-либо исходит из размышления и рассуждения, то это называется свободным выбором [9, с. 288]. Кроме того, аль-Фараби вводит такие понятия, как «первоматериальный интеллект» и «актуальный интеллект». Если первое понятие является базисом перцепции «умопостигаемых объектов интеллекции», то второе уже будет преобразователем этих объектов. В трактате «О взглядах жителей добродетельного города» мыслитель приводит следующее сравнение: «Солнце дает зрению свет, который светит, и цветам свет, который их освещает. Посредством света, получаемого от солнца, зрение становится видящим актуально; и посредством этого света цвета

видимы и рассматриваются актуально после того, как были видимы и рассматриваемы потенциально. Точно также актуальный интеллект снабжает первоматериальный интеллект чем-то, что он запечатлевает. Связь этого нечто с первоматериальным интеллектом подобна связи света со зрением» [9, с. 285-286]. Только наиболее верное различение добра от зла, добродетели от невежества, способно ориентировать человека на путь истинного счастья, которое характеризуется высшей нравственностью и образом мысли согласно добродетели. Аль-Фараби не акцентировал внимания на божественном предопределении, мусульманский философ лишь утверждал, что Всевышним человеку дан разум как благо, способный к постижению интеллектуальных и этических добродетелей, что приближает человека к совершенству.

Таким образом, общей чертой при анализе проблемы человеческой воли и выбора в наследии Августина и философии аль-Фараби человеку дана полная самостоятельность и свобода. Человек сам находит «свет» для различения добра и зла, у Августина мрак освещается верой в бога, которая постигается интеллектом, у аль-Фараби «свет» для различения добродетели от невежества приобретает посредством разума, дарованного богом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеев М.Е. О Блаженном Августине // Августин Блаженный. Исповедь в переводе М.Е. Сергеева / Отв. ред. Н.Н. Казанский. – Санкт-Петербург: «Наука», 2013. – С. 247-274.
2. Азимхан А. Философское приношение Абу Насра аль-Фараби. [Приложение. Аль-Фараби. Трактат о взглядах жителей совершенного града. Пер. с араб. Т.К. Ибрагима и Н.В. Ефремовой]. - Алматы: Айкос, 2006. – 279 с., 16 с. иллюстр.
3. Блаженный Августин. Исповедь в переводе М.Е. Сергеева / Отв. ред. Н.Н. Казанский. – Санкт-Петербург: «Наука», 2013. – 372 с.
4. Августин Блаженный. О граде Божием. – Минск: Харвест, Москва: АСТ, 2000. – 1296 с.
5. Josef Lössl. Intellect and grace in Augustine of Hippo. *Journal of Late Antique Religion and Culture*. 2013. Volume 7: 15-25.
6. Абу Наср Мухаммад Аль-Фараби. Гражданская политика // Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад Социально-этические трактаты. [Пер. с арабского]. - Алма-Ата: «Наука», 1973. - С. 45-168.
7. Montague Brown. Augustine on Freedom and God. *The Saint Anselm Journal*. 2005. Volume 2 (2): 50-65.
8. BRANDON R. PETERSON. "Augustine: Advocate of Free-Will, Defender of Predestination." *Journal of Undergraduate Research*, online edition (2006). <<http://www.nd.edu/~ujournal/2005-06/>>
9. Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад. Трактат о взглядах жителей добродетельного города // Философские трактаты. [Пер. с арабского]. – Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1972. – С. 193-377.

РИХАРД МЮЛЛЕР-ФРАЙЕНФЕЛЬС И ОТАКАР ЗИХ О МУЗЫКАЛЬНОМ МЫШЛЕНИИ

канд. филос. н. Кульбижеков В. Н.

Российская Федерация, г. Красноярск,
Сибирский федеральный университет (СФУ)

Abstract. *The article analyzes the concept of «musical thinking», the study of which began at the turn of XIX - XX centuries. Looks R. Mueller Frayenfels and O. Sich greatly contributed to understanding the art of music as a result of not only a sense, but rational and logical operations. Musical thinking is characterized as a complex analytic- synthetic process with its own specific arrangements.*

Keywords: *the art of music, analysis, synthesis, intellectual activity, associations, perceptions, simultaneity, the shape, the development of thinking, comprehension.*

Работа Мюллера-Фрайенфельса (1882-1949) «Психология искусства» [11] по проблеме музыкального мышления имела обобщающий характер.

Он считал, что воспринять и понять музыку, минуя акт мышления, невозможно. В музыкальном искусстве так же, как и в вербальных, важное место занимают операции анализа и синтеза [6]. По его мнению, если происходит осознание, к примеру, второго мотива как элемент первого и если слушатель в состоянии следить за проведением темы в какой-то части сонаты, то это и означает процесс мышления. Переживание формы, говорил Мюллер-Фрайенфельс, – невозможно без интеллектуального синтеза, который аналогичен понятийно-логическому мышлению [11, С.183]. В своих исследованиях он опирается на учение Т. Фехнера об ассоциациях [10, С. 117-118]. Более того, он продолжил исследование в области классификации ассоциативных представлений. Так, он выделял три вида представлений: всеобщее, генеральное, индивидуальное [11, С.153].

Исследователь считает, что в одинаковых социальных группах должны возникать в принципе достаточно типичные, аналогичные друг другу ассоциации при условии, что музыкальный импульс должен постоянно повторяться. Мюллер-Фрайенфельс считает, что существует, по крайней мере, два типа восприятия, которые он, как и Ницше [8], называет аполоническим и дионисическим.

Наиболее значительный вклад в развитие понятия «Музыкальное мышление» внес Отакар Зих [12]. Путем экспериментов [7], Зих выяснил, что непрограммная музыка не может вызывать одинаковых ассоциаций у людей одной социальной группы. Кроме того, сама музыкальная чувственность, считает он, не есть чувственность в обычном смысле слова. В становлении музыкальной чувственности играют рациональные логические операции мышления. Уже на начальных этапах музыкального восприятия наблюдаются аналитико-рациональные элементы, позволяющие идентифицировать все вариантно-вариативные изменения с исходным тематическим или интонационным «зерном». Именно такие интеллектуальные операции позволяют слушателю узнать тему в инверсии, обращении, ракоходе, выявить тематические зерна главной и побочной партии в разработке, коде и пр. В своей работе «Эстетическое восприятие музыки» [12] Зих говорил, что «...все звуки мелодии, прежде всего, начальные и конечные, вообще все важнейшие звуки в членении мелодии, поскольку они непосредственно воспроизводятся в нашем сознании, должны более или менее ясно сохраняться до окончания мелодии. Особенно тоника является тем звуковым комплексом, который, благодаря постоянному воспроизведению, должен удерживаться в сознании и сообразно которому мы судим обо всех дальнейших отклонениях отдельных звуков по восходящем и нисходящем или волнообразном характере мелодии. В конце мелодии или ее отдельных частей возникает необходимость значительной духовной работы, связанной с таким ретроспективным восприятием. Из этого вытекает, что и мелодия, хотя она и не воспринимается в целом, понимается как явление симультанное» [12, С. 34].

Процесс восприятия музыки также представляет собой очень сложную аналитико-рациональную работу мышления [6]. Что мы воспринимаем в каждый отдельный момент? Мы воспринимаем определенный звук или созвучие. Сам этот звук, вне связи с другими, вне связи с логикой всего музыкального построения, есть ничто. Что может означать отдельный слог в слове, отдельный суффикс, союз вне связи с тем, частью чего они являются! Безусловно, даже

отдельный суффикс, отдельный союз могут иметь какое-то значение, может иметь значение даже и отдельный тон, но он имеет вовсе не то же значение, что этот же тон, связанный с другими звуками. Так, один и то же звук «ля» может быть частью мажорного трезвучия, септаккорда, минорного трезвучия, обращений, уменьшенного вводного септаккорда, нонаккорда, задержанием, проходящим, альтерированным и т.д.

Ясно, что его смысл будет зависеть от того, частью какого созвучия он является, а последнее – частью какого еще более масштабного построения (мотива, предложения, фразы, периода, раздела формы и др.). Один и тот же звук в соответствующем контексте в комплексе с другими звуками может создавать угнетающее впечатление или радостно-возвышенное, состояние тихой скорби или эйфории, мятущееся или статически-созерцательное. Значит, сознание должно проделать большую работу, чтобы из разрозненных дискретных тонов получить целостную музыкальную картину. Гораздо проще произвести анализ «по-вертикали», то есть из отдельных тонов сконструировать звуковой комплекс, наделив его соответствующим эстетическим значением. Сложнее сознанию, мышлению произвести анализ «по-горизонтали», даже не только по высоте, но и во временном отношении. В каждый отдельный момент, если говорить о мелодии, мы воспринимаем лишь один звук. Один звук вне связи с другими, как мы уже говорили, не имеет смысла, либо имеет смысл совершенно отличный от того, каким он обладает в контексте. Таким образом, для восприятия даже простейшей мелодии нам необходимо собрать все отдельные звуко-временные моменты в единую, цельную смысловую конструкцию [5]. Только таким образом мы можем не только что-то понять, но даже услышать мелодию как мелодию. Если бы наше мышление не было в состоянии проделать эту синтезирующую работу, то мы бы не могли воспринять мелодию как мелодию, то есть воспринять музыкальную мысль. Она представлялась бы нам в виде дискретных звуков. Именно это и хотел сказать Отакар Зих, подчеркивая, что «мелодия [...] есть явление симультанное» [12, С.34.]. Любые зрительные образы, несмотря на то, что для и их восприятия требуются некоторые усилия, все же считаются явлениями симультанного характера, в отличие от временных искусств, где сама художественная ткань (звук, слово) разворачивается во времени. Музыкальная тема, мелодия, как источник музыкального смысла, также должны быть восприняты в целом, то есть симультанно.

Музыкальное переживание, по О. Зиху, представляет собой слой, складывающийся из компонентов восприятия, представления и мышления. Зих в своих трудах впервые обосновывает термин «музыкальное мышление», определяет его автономный характер в сравнении с научным мышлением. Музыкальное мышление есть сложный аналитико-синтетический процесс. Сейчас известно, что художественный тип мышления является результатом, главным образом, правополушарного механизмов мышления. Но музыкальное мышление есть синтез как правополушарного, художественно-образного механизма, так и левополушарного – понятийно-логического. Восприятие музыкантов-профессионалов отличается от восприятия любителей музыки тем, что профессионалы оперируют и логически-понятийными конструкциями, то есть левополушарный тип мышления у музыкантов превалирует над правополушарным восприятием любителей.

В начале XX века, когда Зиха работал над проблемами музыкального мышления, еще не было нейрофизиологических исследований. Но уже тогда он выяснил, что музыкальное мышление есть совершенно специфический тип интеллектуальной деятельности, имеющий свои особенные механизмы действия, которые нельзя перевести в иные категории психической деятельности. Кроме того, Зих выявил различные типы слушателей: слушатель представления и слушатель настроения. Позднее Теодор Адорно в своем труде «Социология музыки» [1] более дифференцированно сформулирует основные типы слушателей. Тем не менее, уже в начале XX века становилось ясно: каждый тип слушателей обусловлен музыкальным воспитанием, социальными условиями в которых он находится. То есть процесс восприятия не однороден в своей структуре, и это делает невозможным без соответствующей подготовки, без слухового опыта, сразу, одновременно, понять смысл величественного музыкального полотна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. Избранное. Социология музыки. Пер. с нем. М.И. Левиной, А.В. Михайлова. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 448 с.
2. Адорно Т. Эстетическая теория. Пер. с нем. А.В. Дранова – М.: Республика, 2001. – 527 с.
3. Кульбижеков В.Н. Экстраполяция понятия «мысленный эксперимент» в отношении музыкального искусства // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2008. – С.68-78.
4. Кульбижеков В.Н. Овсянниковская международная эстетическая конференция (ОМЭК V) // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2013. С. 115-119.
5. Кульбижеков В.Н. Художественные абстракции в музыке: законы диалектики и законы музыкальной формы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. - №5-1(31). – С. 112-116.
6. Кульбижеков В.Н. Становление рациональных элементов в музыке Нового времени // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. - №12-3(38). – С.108-111.
7. Кульбижеков В.Н. Эксперимент и экспериментаторство в духовных устремлениях ренессанса и нового времени // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. - №3-1(41). – С.84-87.
8. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали. Рождение трагедии. Воля к власти. Посмертные афоризмы. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 200. – 1040 с.
9. Věstník Královské České spole
10. nosti nauk, 1910.
11. Fechner G. Th. Vorschule der Aesthetik, Bd. 1. Lpzg, 1925, S.103
12. Muller-Freienfels R. Psychologie der Kunst. Bd. 1.3. Auflage. Leipzig – Berlin, 1923, S. 181.
13. Zich O. Estetické vnímání hudby. Cast I. Pokusy. – «Česka mysl», 1910, Nr. 11.

КЕҢЕСТІК ИДЕОЛОГИЯНЫҢ ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫНА ТИГІЗГЕН ӘСЕРІ

PhD докторанты Қоскеева Ә. М.

*Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-нің
Астана қ., Қазақстан*

ABSTRACT. In article influence of the Soviet ideology on the national intelligentsia in the second half of the XX century is considered. It is analyzed actions and rigid control of the Soviet system concerning the Kazakh people in all branches, including science, culture and literature. It is described as the science and art, prohibition of clarification of truth, freedom of speech and thought, a difficult situation of Kazakh was ideologized. Any attempts of studying of the Kazakh history, historical heritage of the pre-revolutionary period were estimated as nationalism.

Keywords: Soviet ideology, national intelligentsia, Kazakh people, science, culture, literature.

Кеңестік кезеңдегі идеологияның үстемдігі халықтың барлық ісіне, оның ішінде ғылым мен мәдениетке, әдебиеттің әрқайсысына қатаң бақылау жасап отырды. Адамдардың ақыл-ойы, рухани жан дүниесі заттар ретінде бағаланды. Еркін ой, еркін еңбек, сөз бостандығы деген жоғалды. Шындықты іздеушілікке тыйым салынды. Ғылым мен өнер идеологияландырылды.

Қызыл идеологияның пәрменінің күштілігі сол, С. Мұқанов секілді қазақ әдебиетінің атақты өкілдері санатындағы тұлғалардың беделдерін пайдаланып, билік оларға өзінің шашбауын көтертіп кеңестік саясатқа жат деп есептеген, Алаш қайраткерлеріне қарсы шығарса, 50 - жылдары данышпан Абай төңірегіндегі ақындарға қарсы "жорығын" ұйымдастырды. Пролетариат жазушысы деген атқа масаттанған ағамыз 60 – 70-ші жылдары қазақтың жаңадан шығып жатқан ұлттық сананы өсіретін тарихи романдарын тұншықтыру әрекетіне де атсалысты. Ал Ғабит Мүсіреповтің, 70-жылдары тұманы сейіле бастаған Кенесары қозғалысын қайта құстаналуы, кейінгі кездердегі өз шығармаларындағы әсіре кеңесшілдігі ондағы объективті шындықты бұрмалап көрсетуге әуестенуі кеңестік саясаттың әсерінен еді.

Ұлы Мұханның өзінің бар атақ абыройға жеткен кезде, мақала сөздері былай тұрсын, әйгілі эпопеясының соңғы кітаптарында қазақ тарихына, қазақ болмысына, дін ислам мен хақ Құранға қатысты әбес қисынға баруы, ең аяғы, ежелгі мұра, әдебиет тарихы қайтадан, жаңаша бағалануға тиіс деген пікірге келуі тоталитарлық тәртіптің өзіндік заңының қыспағынан еді. 1959 жылы Ғылым академиясында үш күндік конференцияда жасалған, бар шешімнің түйіні болуға тиіс, кең көлемдегі байыптамасында қазақ әдебиетінің ежелгі Түрік кезеңіне қарсылығы өз алдына, басы да, басқасы да аршылып, жарыққа жеткелі тұрған Дулат, Шортанбай, Мұрат, Мәшһүр - Жүсіп, Ғұмар Қараш, тағы басқа да, XIX-XX ғасырдағы ұлттық классиктерге тосқауыл қоюы, керек десеңіз және бір мақалаларында Мағжанға - көзі тірісінде құдайдай табынып, көлеңкесінен орын алуға тырысқанын ұмытып, енді айдау мен азапты өлімнен соң сүйегінің қайда қалғаны да белгісіз ұлы тұлғаны іліп-шалған, біржола құрдымға сілтеген сөздері рухани тарихымыздың қасірет тарихына бар бедерімен таңбаланғаны шындық [1].

Идеологиялық комиссиялардың басты назар аударатыны ең алдымен, мемлекеттің жалпы мәселелері ғана емес, сондай-ақ оның іргетасы қаланатын негізгі мәселесі: мәдениеттің «жоғарғы партиялық идеалдарға» қызмет етуге дайындығы бар ма деген мәселе болды. Идеологиялық комиссиялардың мәжілістерінде «мәдени және саяси жариялылық жағдайдағы буржуазиялық ортаның жағымсыз әсері» оның ел үшін несі «пайдалы» немесе «зиянды» екендігі туралы мәселе болды. Қорғау, тыйым салу, айтақтау мен қаралап күйе жағу сияқты тәсілдер күн өткен сайын ескіріп нәтиже бермеді. Ескіні аңсағандар мен жаңа көзқарастағылар арасындағы ұзаққа созылған теке-тірестен соң, догмалық көзқарасты ұстанушылардың жеңісімен аяқталып, ол жеңіс шешімі 1963 жылы маусым пленумында бекітілді. Дағдарыстан шығуға мүмкіндік беретін құрал ретінде қуғын-сүргін органдарының резервтік мүмкіндіктері қарастырылды. Олардың рөлін күшейту мен қызметін кеңейту КОКП ОК Төралқасының және КСРО МК 1960 жылғы 5 ақпандағы «КСРО МК жанындағы ҰҚК және оның жергілікті органдарының құрылымына өзгерістер енгізу және штат санын қысқарту туралы» қаулысына сәйкес жүзеге асырылды. Жаңа штат кестесіне сәйкес идеология мәселесімен 2 - Бас басқарма

(қарсы барлау) айналысты. Ол 1967 жылға дейін, яғни саяси жүйедегі өзгерістерге сәйкес ел басшылығының талабымен «идеологиялық диверсиямен күресу» үшін, кеңестік интеллигенция арасында кеңінен танымал арнайы 5 - басқарма ретінде қайтадан бөлінгенге дейін жұмыс істеді [2, 10-11 б.]. Нақ осы кезеңде Ұлттық Қауіпсіздік Комитеті Орталық партия комитетінің тиісті бөлімдері мен комиссияларымен бірлесе отырып, саяси цензураны жүзеге асырды, әдебиет пен өнердегі жекелеген бағыттарға және ондағы жазушыларға, суретшілер мен т.б. қарсы қуғын-сүргін ұйымдастырды. Олардың «жедел» әрекеттері мен жұмыстарын, көптеген қуғын-сүргіндерін мұрағат деректерімен танысу барысында анықтадық. Оның ішінде Баспасөз жөніндегі Бас Басқармасының рөлі өте зор болды. Баспасөз жөніндегі Бас Басқарма Орталық партия комитеті мен Ұлттық Қауіпсіздік Комитетіне олардың өкімдерін бұзған немесе цензура барысында белгілі болған антикеңестік әрекеттердің, сөздер туралы хабарлап, үнемі ақпарат беріп отырған. Осылайша бұл қоғамды басқарудың үштік сұлбасы құрылды.

50 – 60 - жылдардағы айтыс - тартыстардың негізгі бағыты «ұлтшылдықты» ауыздықтау болды. Коммунистік идеология билік құрған кезде, баспасөз таптық күрес құралы, ұжымдық насихатшы, үгітші және ұйымдастырушы болып табылғаны белгілі. Баспасөздегі халықтың ойлы азаматтарына бағытталған саяси ұрандар «Халық жауы, тап дұшпаны», «буржуазияшыл-ұлтшыл», «ұлтшыл-фашистер», «алашорданың сұрқиялары», «пантүркішілер», «Алашорда төбеттері мен күшкітері» дегендерден аяқ алып жүргісіз болды. Партиялық екі бас газет: «Социалистік Қазақстан» мен «Казахстанская правда» (редакторлары - Ж. Арыстанбеков пен В.М. Берховых) партияның көзі мен құлағы ретінде Қазақстан Жазушылар Одағының қыр соңына түсіп алды. Олар өз араларынан «халық жауын» табуға тиіс болды. Таппағандар өзі «халық жауына» айналды.

1956 жылы Қазақ КСР Ғылым Академиясының библиографы Үшкілтай Субханбердина «Түркістан уалаятының газеті», «Дала уалаятының газеті», «Айқап» сынды қазан төңкерісіне дейінгі ағымды баспасөз материалдарына ден қойып, елеулілерін жинап, библиографиялық көрсеткіш түзе бастайды. Көбі ұлтшылдық басылым деп жаламен жабылған қазақ баспасөзінің құжаттарын одақ бойынша кітапханалар мен мұрағаттардан іздестіріп, «Қазақтың революциядан бұрынғы мерзімді баспасөзіндегі материалдар», «Айқап» бетіндегі мақалар мен хат-хабарлар» деп аталатын мазмұнды библиографиялық көрсеткіш кітаптарын жазады. Бұл кітаптарға өте жоғары баға беріледі, редакциясын Е. Ысмаилов пен Ә Марғұлан басқарады. Білікті де, аса құнды библиографиялық көрсеткіштің шыққанын Орталық партия комитетінің сакқұлақтары естіп, екі күннің бірінде автор мен редакторды шақыртып жазалау басталады. «Егер ұсталып кетсем, кішкентай үш балапанымның халі не болар екен?» - деген ойдан түнгі ұйқысынан айрылған авторды Б. Кенжебаевтың «Қазақстан мұғаліміне шыққан «Айқап туралы еңбек» деген сын мақаласы құтқарып қалады [3].

«Жүгерінің атасы» аталған Н.С. Хрущевтің дәуірі қазақ халқына тигізер шапағатынан көрі қайырымсыздығы басым болды. Н.С. Хрущевтің ұстанған саясатының авантюристік бағыт екендігінің бір көрінісі Белоруссияда бір журналисттің «Біз коммунизмге қашан жетеміз?» деген сұрағына: «Қай кезде барлығымыз орысша сөйлейміз - сол кезде жетеміз!» - деп берген жауабынан айқын байқалды. Хрущев билігі тұсында қазақ ауылдары құлдырап, қазақ мектептері жабылып, жергілікті жерлердегі кадрлардың екінші сортқа айналуы етек алды. «Қазақ әдебиеті» газеті осы жылдары ұлт мәдениеті мен әдебиетінің өз шешімін таппай, көп уақыт іркіліп қалған мәселелерін батыл көтерді. Қазақ мектептерінің қысқара бастауы, қазақ тілі мен әдебиетінің сағат сандарының күрт азаюы, ауыз әдебиетіндегі ондаған, жүздеген көне, қаһармандық, ғашықтық, нақтылы тарихи дастандардың «Қамбар батырдан» басқасына залалды деген «үкім» шығарылып, қайта басылмай қалуы, жоғары оқу орындарына түсуге талаптанған қазақ талапкерлеріне орысша шығарма жаздырып, жаппай құлатушылық, қысқарған сөздерді орысша нұсқасындай етіп жазуға қаулы қабылдануы, кейбір республикалық газет, журналдардың («Қазақстан мұғалімі», «Қазақстан коммунисті» т.б.) орысшадан аударылып басылуы, облыстық газеттердің «Көкшетау правдасы», «Семей правдасы» делініп, жартылай орысшалануы, қазақ тілінде іс қағаздың жүргізілмеуі, қазақ жастарын Алматы секілді үлкен қалаларға тіркеуге қатаң шектеу қойылуы, «коммунизмге жету үшін орыс тілін білу керек» деген Хрущев шақыруларының жедел қарқынмен жүзеге аса бастауы, Қазақстанның орталық және солтүстік облыстарында қазақ халқының қалыпты тілдік ортасының бұзылуы, жер атауларының өзгертілуі, жазба әдебиетінің асыл нұсқалары кертартпа идеяларды уағыздайды деген сылтаумен жаппай дерлік қаралануы жұртшылықтың көңілінде шешілмеген түйткіл болып ұялаған еді. «Қазақ әдебиеті» осы және басқа көптеген мәселелерді өзінің беттерінде ашық әңгімелеп, «тұмшаланған» ойлардың тиегін ағытты. Мұншама сорақы

бұрмалаушылықтардың әшкереленуінен қауіп көрген Орталық комитет 1956 жылдың күзінде «Қазақ әдебиеті» газетінің «тас-талқанын» шығаратын қаулы қабылдады, «ұлтшылдығы» үшін Т. Кәкішев қызметтен кетірілді, көп ұзамай газет редакторы С. Мәуленов, оның орынбасары Ж. Молдағалиев, жауапты секретары Т. Әбдірахманова «идеялық қателіктері үшін» орнындарынан алынды. Нақақ зәбір көру бұл азаматтарға жеңіл тиген жоқ. Дегенмен, олар қазақ халқының ұлттық тарихына, тіліне, әдебиетіне, дәстүріне ұзақ жылдар бойында қиянат жасалып келген жағдайларды әшкереледі. Сол жылдары Партия тарихы институтының алты ғылыми қызметкері - Тұрсынбек Кәкішев, Рахметолла Сәрсенбаев, Хамит Қасенов, Төрехан Әлішерев, тарих ғылымының кандидаттары Ағзам Байшин, Әдиет Мұхтаров, «Қазақстан коммунисті» журналының бөлім меңгерушісі Құрманбек Әбілдаев, «Үгітші блокнотының» жауапты хатшысы Қызыр Әлиасқаров қол қойған «Тіл мәдениеті» атты мақала шықты. Басқа жарияланғандардан гөрі бұл мәлімдеменің жөні де, мәні де басқарак болды. Қазақстан Компартиясы Орталық комитеті жанындағы институттың ғылыми қызметкері қазіргі саясатқа мұндай деңгейде қарсылық көрсетіп жатса, онда бізде үн қосып қалайық деген ниет қазақ азаматтарыда күш болып, редакцияға хат жауып, өткір мақалалар көп түскен. Мәселенің насырға шауып бара жатқанын көрген Орталық комитет газетте материал жариялауды тоқтатып, өзінің 10 - желтоқсанда шығарған қаулысымен (құпия) осы мәселенің ушығуына жол бергендер - Р. Бердібаев, Т. Кәкішев, Ә. Мұхтаровты және т.б. идеялық қателікке ұрындырар, ұлтшылдықты қоздырушылар деп айыпталады [4, 58- 6].

Кеңестік идеология әсіресе, қазақ тарихын зерттеушілерге қатты шүйлікті. Мысалы, ол М. Әуезовтың «Қилы заман» кітабы (1916 жылғы Албан руындағы көтеріліс жайында), Х. Айдарованың «Шоқан Уәлиханов» кітабы, Е. Бекмахановтың «XIX ғ. 20 - 40 жж. Қазақстан», «Исторические корни дружбы казахского народа с великим русским народом» кітаптары, А.К. Богачевтың «Алаш-орда» Краткий очерк о национально - буржуазном движении в Казахстане периода 1917-1919 гг. атты кітабы, «Едіге» (батырлар эпосы) араб шрифтімен жазылған жинағы, С. Мұқановтың құрастыруымен шыққан «Батырлар жырының» I томы, Б. Кенжебаевтың «Абылай» кітабы, К.И. Мартыненконың «Алаш-Орда» кітабы, М. Манкеевтің «Қарасай-Қазы» кітабы, Б. Сүлейменовтің «Амангелді Иманов - азамат соғысының батыры» кітабы, М. Тынышпаевтың «Ақтабан шұбырынды», «Исторические справки и племенной состав коренного населения Ташкентского уезда, «Киргиз-казахи в 17-18 веках», «Коксуйские развалины города Баласагун», «Материалы к истории киргиз-казахского народа» кітабы, Т.Ж. Шойынбаевтың «Восстание Сыр - Дарьинских казахов под руководством батыра Жанхожи Нурмухамедова (1856-1857 гг.)», А.Ф. Рязановтың «Восстание Исатая Тайманова (1836-1838 гг.)», «Шоқан Уәлиханов» атты кітаптары еді [4, 59- 6].

Осылайша кеңестік кезеңде, атап айтқанда 1960-90 жылдары қазақтың зиялы қауымы қысым көрді. Қазақ тілін қолдану, тарихын зерттеу мәселесі қиын жағдайда қала берді.

ӘДЕБИЕТ

1. Мағауин М. Ұлт ұраны. Жас Алаш. – 2004. мамыр – 14 б.
2. Идеологическая комиссия ЦК КПСС. 1958 - 1964. Документы. – М., 1998.- С. 2, 26.
3. Ергөбек Қ. Арыстар мен ағыстар (әдебиеттану сын әлемі) төртінші кітап. - Алматы: «Қазығұрт», 2003. - 95 б.
4. Мұсағұлова А.Б. Қазақстандағы идеологиялық цензура тарихы (XXғасырдың екінші жартысындағы Республика тарихының өзекті мәселелері бойынша). - Алматы, 2014. – 105 б.

УРБАНОНИМИЯ КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ТОПОНИМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМИКИ ГОРОДА АСТАНА)

Саметова Г. С.
Жумекенова Д. Е.

*докторанты кафедры Евразийских исследований Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана)*

Abstract. *The article discusses the urbanity of the city of Astana as the cultural-historical and spatio-temporal milestones in the history of the Kazakh people. Identified and researched the names of the streets, alleys and neighborhoods that reflect the city's history, its inhabitants.*

Key words: *urbanvibe; place names; city; Astana*

Современная ономастика характеризуется освоением неразработанных областей онимического пространства, одной из которых долгое время оставалась урбанонимия. На новом этапе развития общества город выступает в роли важнейшего центра современной человеческой культуры и как социальная и культурная реалья привлекает все большее число исследователей различных областей научного знания: лингвистов, социологов, культурологов, историков, географов, политологов и философов.

Как особый раздел топонимии урбанонимия (совокупность урбанонимов) обладает рядом общих для большинства разрядов топонимов чертами: обусловленность внеязыковыми факторами; системность организации; общность выполняемых функций; наличие вариантов официального/неофициального названия; наличие словообразовательных формантов структурно-грамматических типов; возможность быть зафиксированными в текстах художественных произведений, в результате чего вступать в другие системные связи и даже участвовать в стилистических приемах и др. [1, с.14].

Известный специалист по ономастике А.В. Суперанская под «урбанонимами» понимает всю совокупность названий улиц, площадей, зданий и иных внутригородских объектов [2, с. 75]. Н.В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» указывает: «Урбаноним – вид топонима. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта» [3, с. 139].

Кроме общих для всех топонимических единиц свойств, урбанонимам характерны: а) высокая степень сменяемости; б) в основном низкая степень известности; в) слабая связь с диалектом; г) преимущественная одноязычность; д) семантическая мотивированность большинства урбанонимов; е) преобладание искусственной номинации над естественной; ж) письменная закреплённость [3, с. 37].

Необходимость изучения урбанонимии Астаны обуславливается динамичным развитием города, увеличением его территории, постоянным появлением новых имен на карте города. Соответственно образуются новые модели образования урбанонимов.

Столичная урбанонимия сегодня – самый подвижный и изменяющийся пласт топонимической лексики. Старые названия городских объектов исчезают со стремительной скоростью, доказательством чего служат переименования улиц столицы, в названиях которых отображаются национально-исторические факторы развития страны в целом.

На сегодняшний день топонимы в городе Астана могут рассматриваться в качестве культурно-исторических и пространственно-временных вех истории казахского народа. Развитие и рост столицы не могли не отразиться на именах ее улиц. Нельзя рассматривать эволюцию городской микротопонимии без учета истории самого города.

Известный краевед А.Ф. Дубицкий считает, что «топоним Целиноград стилистически маркирован и относится к высокому стилю не только потому, что отражает важный исторический период в жизни страны, но из-за своей словообразовательной структуры, где имеется корневая морфема – град, указывающая на ее старославянское происхождение, это и является стилистическим маркером топонима Целиноград» [4, с. 91].

В связи с переносом столицы из Алматы в Акмолу город приобрел историческую значимость не только для всей страны, но для всего мира. Город претерпел несколько этапов

переименования. Этот процесс сказался на столичной топонимии. Неудивительно, что почти каждая улица имеет на своем счету ряд переименований.

Если взять, к примеру, отдельно взятую улицу, то можно наглядно убедиться в том, что особые черты той или иной эпохи, в том числе и идеология, имели влияние на процесс переименования. Так улица Новая в 1920 году была переименована в улицу Троицкого, которая была так названа в честь уездного начальника подполковника А.И. Троицкого. Далее эта улица была переименована в честь И.В. Сталина, а затем получила название – 50 лет Октября. В 1997 году она была названа именем художественного руководителя Акмолинского казахского музыкально-драматического театра им. К. Куанышбаева Жакыпа Омарова. Имя и сегодня на вывесках этой улицы, здесь же находится театр.

Особое место «в языке города занимают топонимы, а среди них – названия внутригородских объектов – улиц, переулков, микрорайонов, в которых отражена история города, его жителей» [5, с. 64]. Эти названия формируют в каждом городе своеобразную систему, где можно проследить несколько исторических пластов. Эволюционное развитие улиц столицы позволяет выделить три исторических периода: дореволюционный, советский и современный. Общеизвестно, что «именно названия улиц... аккумулируют в своем содержании исторические сведения об этапах урбанизации, об исторически важных общегородских фактах, о людях, имевших причастность к становлению города и развитию страны в целом» [6, с. 23]. В дореволюционный период город был относительно небольшим, и улиц почти не существовало. Не каждому известно, что до революции были такие улицы как Мещанская, Гостинодворская, Мало-Базарная. Вместе с советским прошлым канули в лету улицы Ленина, Гагарина, Некрасова, они были заменены именами национальных героев Кабанбай батыра, Акана-сері и Шокана Валиханова.

До 1997 года, когда Астана еще не обрела статус столицы, из шестисот девятнадцати улиц лишь сто восемьдесят названий были связаны с историей Казахстана, большая часть имела советские наименования, среди которых существовали необоснованные с культурно-исторической точки зрения имена: Сенная, Марсовая, ДСУ-450, Вагонная.

Начиная с 1997 года, начинают исчезать из списка имена советского прошлого. Так улица Октябрьская была переименована в Мухтара Ауэзова, Делегатская – в Сарыарка, Монина – в Акжайык. Процесс переименования наблюдается, как правило, на переломных исторических этапах. Данный процесс актуален всегда. Столичный град растет, появляются новые улицы. Русскоязычные названия переводятся на казахский язык: проспект Победы – Жеңіс, улица Московская – Мәскеу, улица Мира – Бейбітшілік. А на некоторых улицах и вовсе нет названий, обозначены только их номера. Например, ранее 103-я улица в настоящий момент носит название Шевченко, бывшая 70-я улица названа в честь известной домбристки Куйши Дины. Но есть просто 187 улица, улица № 28, 188 улица и т.д.

Ойконим Астана сопряжен с исторической памятью и патриотизмом казахского народа, отражающимися в языке – улица Достық, проспект Тәуілсіздік, улицы Ұшқиян, Ақмешіт, Түркістан, Орынбор, Сауран и т.д.

В языковом плане наблюдается процесс укорочения топонимов. Так, ранее улица К.Мунайтпасова с недавнего времени носит краткое название, по имени самого Мунайтпасова – улица Кажымукана. В Астане есть улицы, именованные в честь персонажей из казахских сказок: Ер Таргын, Кулагер, Ер Кокше, Бозинген. В столичной топонимии увековечена память деятелей Алаш – Алихана Бокейханова, Ахмета Байтурсынова, Жаканшы Досмухамедулы, Халела Досмухамедулы, Илияс Жансүгірова, известных личностях: Ыбырай Алтынсарина, Кадыргали Жалайыри, Шамші Калдаякова, Акана сері, Асана кайгы, образах матерей: Домалак-ана, Айша-биби, Умай-ана.

Не забыты исторические личности, выходцы из этого края. Это – представители казахской интеллигенции М. Жумабаев, С. Сейфуллин, И. Есенберлин. Столичный район «Юго-Восток» отличается своими гидронимическими и оронимическими названиями улиц: Жаркент, Атырау, Шу, Ыргыз, Лепсы, Обаган, Буланты. Множество из этих названий не имеют исторической связи с Акмолинской областью и городом. Например, Талгар, Сартау, Кордай, Жайык, Таскескен, Сарыагаш. К сожалению, не появилась на карте города улица БОЗОК в честь раскопанного в 1998 году в пяти километрах от современной Астаны древнего городка. Думается, названия улиц любого города, прежде всего, должны отображать географические и культурно-исторические особенности края. Поэтому не совсем понятно, что в степной местности можно встретить такие названия как Балкантау, Кокарал и Акжелкен.

В заключение отметим, что «городская топонимия – это и история, и культура, и

традиции, и хронология, и заслуженные люди города и страны, это живая, говорящая о себе летопись» [4, с. 30]. Каждый город имеет свою топонимическую специфику, и городская урбанонимия должна вобрать ее в себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мезенко А.М. Ономастика. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2012. -152 с.
2. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973. - 367 с.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. - М.: Наука, 1978. - 323 с.
4. Бижкенова А., Ахметова М. История формирования городской топонимии Астаны // Ономастикалық Хабаршы. – Астана, №3 (5), 2005. – с. 22-32.
5. Болпанова А. Астана и астанинцы // Свободное общество. Республиканский научно-популярный журнал. - Астана, Казахстан, №1 (1), март 2005.
6. Котлярова Т.Г. Ономастика Астаны: трансформация номинаций // Журнал Евразия Постсоветское пространство, №4, с. 90-100.
7. Яндекс. Карта Астаны.

WORLD SCIENCE

№ 7(11), Vol.3, July 2016

MULTIDISCIPLINARY SCIENTIFIC EDITION

Passed for printing 25.07.2016. Appearance 31.07.2016.

Typeface Times New Roman.

Circulation 300 copies.

Publishing office ROSTranse Trade F Z C company - Ajman - United Arab Emirates 2016.